

КОРПОРАЦИЯ «РУССКАЯ АМЕРИКА»

*В ВИХРЕ
ВРЕМЁН*

ФОРПОСТ НА МИССИСИППИ

Владимир СКВОРЦОВ

В вихре времен

Владимир Скворцов

**Корпорация «Русская Америка».
Форпост на Миссисипи**

«Махров»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Скворцов В. Н.

Корпорация «Русская Америка». Форпост на Миссисипи /
В. Н. Скворцов — «Махров», 2018 — (В вихре времен)

ISBN 978-5-04-094809-3

Сознание нашего современника переносится в прошлое и сливается с разумом капитана Муловского, начальника первой русской кругосветной экспедиции, организованной Екатериной II. Он отправляется на Дальний Восток и там, используя знания из будущего, помощь лучших учёных и специалистов той эпохи, поддержку императрицы, создаёт мощную производственную корпорацию, производящую технику и оружие, опережающие время. Там же, в форпосте Российской империи, готовятся солдаты и офицеры, способные изменить сложившийся мировой порядок. В результате действий Муловского император Павел I остаётся жив, индейцы избегают геноцида и останавливают экспансию англосаксов. А сама Англия оказывается под ударом Наполеона, возглавившего франко-русскую коалицию.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094809-3

© Скворцов В. Н., 2018
© Махров, 2018

Содержание

Книга первая	6
Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	38
Часть II	43
Глава 11	43
Глава 12	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Владимир Скворцов
Корпорация «Русская Америка».
Форпост на Миссисипи

© Скворцов В.Н., 2018

© ООО «Издательство «Яуза», 2018

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

*Посвящается Владимиру.
Спасибо за поддержку, я ее постоянно ощущаю и благодарен за
это*

Книга первая

Часть I

Глава 1

Санкт-Петербург., декабрь 1786 г.

Женщина, сидящая за столом, внимательно прочитала написанное, внесла несколько поправок в текст и отложила документ в сторону. За окном сгустилась темнота, приятный вечер давно закончился, и наступило время ежедневной ночной работы. В стекла бил налетавший с Финского залива ветер, стучавший снежной крупой и мелкими льдинками, невольно отвлекая от нескончаемого перечня важных и не очень дел. Хотя у императрицы все дела важные, других у нее и не бывает. На календаре стоял декабрь 1786 года.

Протянув руку к неумещающей пачке бумаг, она взяла следующую, лежащую сверху. Это оказался очень интересный документ, называемый достаточно длинно и несколько заковыристо: «Записка графа А. Р. Воронцова и члена коллегии иностранных дел действительного статского советника графа А. А. Безбородко о правах России на острова и земли, открытые русскими мореплавателями в Тихом океане, и необходимости объявления об этом морским державам».

Ознакомившись с документом, императрица задумалась. Она достаточно хорошо знала поднятую проблему, сама назначала экспедиции по исследованию тех земель, освоение и изучение которых издавна было начато русскими казаками, промышленниками и купцами. Проблема заключалась в том, что если раньше до этих земель добирались только русские, то сейчас пришли и иностранцы. Пусть пока только исследовательские экспедиции, такие как третья кругосветная Джеймса Кука, но вслед за ними придут и другие.

Об этом и писали президенты коммерц-коллегии и коллегии иностранных дел. Не доводя свои открытия до сведения всех остальных держав и не утверждая тем самым свое право владения открытыми территориями, Россия в то же время добывала там меха на очень даже приличные суммы, которые могла потерять. Речь шла о побережье Америки, протянувшемся на север от 55°21' с.ш., Алеутских и Курильских островах. И теперь могла возникнуть ситуация, что иностранцы, не зная, что эти земли принадлежат России, постараются объявить их своими.

Подобное чреват в дальнейшем значительными неприятностями вплоть до военных столкновений всех заинтересованных сторон. Да и места промыслов русских промышленников и купцов следовало защитить от доступа иностранцев. С другой стороны, объявление своих прав на новые земли может привести к конфликтам с иностранцами, в первую очередь с Англией и Испанией. Англичане очень ревниво относятся к любым владениям чужих стран в дальних краях, а испанцы считают всю американскую землю чуть ли не своей собственностью.

Обдумывая эту проблему с разных сторон, императрица принимать решения не торопилась, принявшись за работу над следующим документом. На другой день, во время доклада о текущих делах графом Безбородко, она спросила его:

– Александр Иванович, ты бумагу мне вместе с графом Воронцовым прислал. Что так вдруг вы оба обеспокоились этими землями?

– Тут ведь что самое страшное, ваше императорское величество. Мы всегда беспокоимся за свои земли и потому готовы отправить на их защиту любые войска. А вот англичане больше внимания уделяют морским границам и заморским колониям. Именно они дают им силу. Петр Алексеевич такое положение понимал, поэтому его интересовали не только сухопутные коло-

нии, но и морские. Он и строил флот для противодействия любым врагам на море и защиты своих морских границ.

Да вот только забыли мы его наказы. И сейчас наши восточные границы остались без защиты. А это чревато тем, что в скором времени мы будем иметь там английские колонии, и значит, нам опять будут навязывать свою волю и мешать разговаривать с остальным миром. Вот в чем самая главная опасность небрежения восточными границами. Побить нас там ни у кого не получится, но вред принести и напакостить, лишив пушного промысла, вполне смогут. Вот поэтому и появилась эта бумага, чтобы ты в курсе была, матушка.

– Понятно твое беспокойство, Александр Иванович. Так что ты мне еще хотел сообщить?

И императрица продолжила ежедневный разбор текущих дел. Следующим ее собеседником стал вице-президент Адмиралтейств-коллегии граф И. Г. Чернышев.

– Здравствуй, матушка Екатерина Алексеевна, звала? Чем служить могу?

– Проходи, Иван Григорьевич, вот прочитай записку, кою мне прислали Воронцов и Безбородко. Скажи, что думаешь об этом?

– Все правильно тут, матушка, написано. Еще Петр Алексеевич отправлял людишек на поиски новых земель и дорог в Америку. И ведь много земель нашли да под нашу руку привели. И Америку ту самую нашли, и до Японии добрались, и в Китай дорогу проложили. Да вот только мы об этом знаем, а остальным сие неведомо. А все заморские джеймсы куки, придя в наши края, считают, что они первые сюда пришли, и объявляют их своей собственностью. Так что защита там нужна, а окромя флота в тех местах ее никто не обеспечит. А чужаки будут пытаться под себя новые земли подгрести.

И другая польза будет. Морячки наши совсем застоялись, плавают только в местных морях, а аглицкие по всему свету шастают, потому и считают себя самыми умелыми. Так что надо и нам такую практику принимать, учить своих морячков, Петр Алексеевич всегда это в первую очередь требовал, да вот денег на такую учебу у нас не хватает.

– Значит, граф, считаешь, что корабли послать туда надо, чтобы они земли наши охраняли? А не боишься, что с англичанами воевать придется? Или с испанцами?

– Ничо, матушка, не запугают они наших морячков. Многих бивали, повоеюем с божьей помощью и с этими. Аглицкие земли все от тех мест далеко расположены, в такую дорогу на край света больше двух кораблей обычно не отправляют. А нам надо отправить четыре, тем более там наши берега, и подмогу людишками всегда можно получить. Да и корабли самим в тех местах начать строить, для коей надобности мастеров можно отсюда или с Архангельска взять.

– Да, это ты верно рассудил, только вот казна-то наша не бездонная.

– А ты, матушка, тем кораблям задание дай, чтобы они нашли, как расходы на экспедицию уменьшить. Ведь все новые аглицкие земли в казну доход дают, а в тех морях мехов зело много можно добывать, местные купцы за один поход все свои затраты оправдывают, да еще с хорошим прибытком остаются.

– Это правильная идея. Значит, давай так мы с тобой, граф, решим. Ты думай над экспедицией этой, когда, сколько и на какой срок отправлять будем, корабли ищи, морячков да командиров нужных подбери. Задачи им определи да исхитрись, чтобы они затраты оправдали. Подбери нужных ученых и прочих естествоиспытателей, пусть те земли опишут, все должны знать, что мы не хуже куков можем новые территории изучать.

А я распоряжусь, чтобы Коллегия иностранных дел озаботилась по защите наших земель в тех краях.

Через несколько дней в Адмиралтейств-коллегии

– Ну что, адмирал, – обратился Чернышев к вице-адмиралу Крузу, – я уже говорил о намерении государыни послать корабли в Восточное море. А вот теперь готов ее указ, по кото-

рому Коллегия иностранных дел объявит о наших землях в тех местах. Так что надо нам отправлять туда корабли, чтобы защищать их от иностранных врагов.

– А кому поручить сие дело? Сам бы пошел, да ведь не отпустишь?

– Не отпущу. Тебе здесь забот хватает. А туда надолго идти надо, может быть, придется там постоянную базу создавать.

– Ну, моряков у нас сейчас много, хорошего командира найти можно, – ответил Круз.

– Найти-то можно, но нужен тот, кто этого похода всю жизнь ждал. И не просто ждал, а добивался его и всячески пытался получить на него разрешение.

– Уж не о своем ли любимчике думаешь?

– Любимчик он или нет, но вот у меня на столе лежат уже четыре его проекта об отправке кругосветных экспедиций. Да и офицер он хороший, плавал много и в самых разных морях.

– Что есть, то есть, – согласился Круз. Здесь ничего нельзя сказать, добрый моряк, голова светлая, храбр, решителен, умен, зря на рожон не лезет, но и труса никогда не празднует. Море понимает и любит. Пожалуй, действительно он будет одним из лучших.

– Вот и я так рассудил – ответил Чернышев. – И как бы мне ни хотелось его здесь удержать, но для такого похода он будет лучшим командиром. Так что станет капитан первого ранга Григорий Иванович Муловский теперь начальником этой кругосветной экспедиции. И ему мы доверим защиту русских земель в тех морях.

– И много ты ему сил дашь?

– Поболе, чем Куку этому. Думаю отправить четыре корабля, но и задач государыня поставила немало. Возьмут с собой солдатиков, там, по донесениям купцов, народец не всегда мирный бывает, да и на новых землях поначалу надо порядок навести. Так что лишними не будут. Надо еще ученых взять, они те земли должны изучить и сказать, как с них прибыток казне получить. Но об этом потом думать надо. А сейчас, раз мы командира определили, надо задачи для экспедиции назначить. Вот этим мы сейчас и займемся, а потом государыня нас поправит, если что не так сделаем.

Дом на Фонтанке, декабрь 1786 г.

Стояла глубокая ночь, и большая часть городских жителей мирно спала. Конечно, где-то гремела музыка, по улицам пролетали лихие извозчики, во дворцах и особняках еще играли в карты и танцевали, пили шампанское, вино и водку, но большая часть тех, кто обеспечивал могущество империи, мирно спали и набирались сил для нового дня. Спокойно спал и мужчина в небольшой комнате, расположенной на втором этаже каменного дома. В помещении была темнота, только светилась лампада у иконы Спасителя.

Вдруг икона засветилась, и это свечение, распространяясь по комнате, достигло спящего человека, накрыло его и после этого стало затухать, отступило обратно к изображению и пропало. На какое-то время в комнате восстановилась ночная темнота. Неожиданный стон прервал сонную тишину, заполнявшую помещение, спящий мужчина заворочался и опять застал. Потом сел на кровати, держась за голову, затем встал и, пошатываясь, дошел до стола, зажег свечи в подсвечнике и огляделся по сторонам.

Увидев графин с водой, налил стакан и выпил. Вокруг была привычная обстановка, узкая кровать, скорее даже широкая лавка, на которой можно спать только сильно уставшему человеку, но никак не ради удовольствия. Большой стол с разбросанными на нем бумагами, чернильный прибор и перья. Стул около стола, еще пара стульев с другой стороны. Все знакомо и привычно.

Помотав головой, мужчина огляделся и сам себе задал вопрос:

– Кто я и где нахожусь? – Сам же и ответил: – Я Муловский Григорий Иванович, 1755 года рождения, русский, капитан первого ранга, решением Адмиралтейств-коллегии назначен командиром первой русской кругосветной экспедиции. Это мой кабинет в доме моего воспи-

тателя Чернышева Ивана Григорьевича. Вчера весь вечер занимался делами экспедиции, тут же и заснул.

Мужчина опять выпил воды и вернулся к лавке. Несколько минут посидел, обхватив голову руками и закрыв глаза, после опустил руки и огляделся. Вокруг была незнакомая обстановка, какие-то непонятной формы стулья, больше похожие на музейную мебель, лавки, икона, подсвечник со свечами.

– Кто я и что это за место? – Сам же и ответил: – Я Синицын Евгений Николаевич, 1983 года рождения, русский, имею несколько профессий, последняя – слесарь-сборщик моторного завода, место это мне неизвестно.

Еще несколько минут мужчина посидел, борясь с головокружением, но потом не выдержал и упал на кровать. Спасительная темнота заполнила воспаленное сознание.

Глава 2

Дом на Фонтанке, декабрь 1786 г.

Трудно сказать, насколько реальной была картина происходящего в кабинете Муловского, скорее всего, она существовала только в воображении участников. Серебристый свет, исходящий от иконы, накрывал тело лежащего на лавке человека, а за столом напротив друг друга сидели двое мужчин. Неожиданно из воздуха стала материализовываться фигура старца, по внешнему виду напоминающего монаха или святого, как принято их изображать на рисунках.

После того как облик нового участника проявился полностью, старец заговорил.

– Вы оба пытаетесь понять, что же с вами происходит и какова цель всего этого. Не стоит ломать голову, все равно ничего не поймете, а нужное я сейчас вам скажу. Небесный Владыка никогда не объясняет, что и зачем он делает, но сейчас он разрешил говорить о своих замыслах мне, его посланнику. Любой мир, созданный им, развивается во многом самостоятельно, Владыка не вмешивается в этот процесс, кроме отдельных случаев.

И каждый раз при таком воздействии с его стороны возникает еще один, новый мир, который может развиваться уже совсем по-другому. Какой путь будет лучшим, покажет только время. Поэтому и существует множество миров, одинаковых по своей изначальной сути, но отличающихся полученными результатами. То же самое происходит и с вашим миром. Когда появился указ императрицы об отправке кругосветной экспедиции, появилась возможность внести очередное изменение в ход его развития.

Точнее, само появление этого указа может направить развитие по новому пути, то есть появится новый мир. А может не направить, и тогда никакого изменения не будет, и все останется по-старому. Чтобы такого не случилось, в твое сознание, капитан, Небесным Владыкой был помещен разум человека из будущего, знающего, как пошло развитие мира, когда такой экспедиции не было. Что из этого получится, покажет время. Но тут есть одно обязательное требование – оба сознания должны слиться в одно за три дня, иначе то тело – и старец показал на лавку, – умрет.

Это были последние слова, сказанные посланцем. Его фигура начала меркнуть и постепенно растворилась в воздухе, а свечение стало ослабевать, и вскоре в полной темноте светилась только лампада у иконы.

Сознание капитана Муловского

Надо же, оказывается, сам Небесный Владыка заинтересован в этой экспедиции. Не знаю, что там за новое развитие, но понятно одно – если получится задуманное, то мир изменится. Да, в общем-то, это и ожидалось. Вот только непонятно, при чем здесь разум из будущего. Задача пусть трудновыполнимая, но, по сути, простая – прийти в новые моря и установить там

свой контроль. Судя по тем данным, что привезли из своих походов купцы, воевать в них не с кем.

Но мой опыт говорит, что все гораздо сложнее, не зря же Владыка решил пойти таким путем. Значит, надо поговорить с этим разумом из будущего, тем более что с ним как-то надо жить, иначе не выйдет ничего из задуманного. Да и понять, что же произошло, будет полезно.

Сознание Женьки Синицына

Вот это номер. Лег спать как нормальный человек, а в итоге оказался вселенцем, да еще, судя по словам фантома, по времени перенесся в 1786 год, когда была задумана так и не состоявшаяся первая русская кругосветная экспедиция. Да не в этом дело! Как жить-то? Сейчас я в чужом теле, да и то через три дня оно должно помереть. А свое тело в моем времени, судя по всему, уже померло. И пусть жизнь моя не образец добродетели, но умирать не хочется.

Куда-то еще вселиться не удастся, да и как это делается, я не знаю. Да и сознание этого капитана совсем не собирается покидать собственное тело. Как там у нас получалось в историях про попаданцев? На смертном одре дожидаться, пока сознание прежнего хозяина не погаснет, и затем захватить его тело. М-да, проблематично, скорее уж я сдохну.

Тем более, по словам фантома, для успешного завершения задуманного этими кукловодами-инопланетянами дела нужны мы оба. Я думаю, без них тут не обошлось, и именно они стоят за всем этим. Как же, создать новый мир, пустить развитие уже существующего по другому пути. Благие намерения, вот только они больше похожи на развлечения тех же пришельцев. Мол, а что будет, если сделать так? Или вот так. Хотя, вполне возможно, я ошибаюсь, и за всем стоит какой-то серьезный проект по изменению будущего.

Может быть, этот вселенский разум, или пришельцев, не устраивает та Земля, что получилась? Общество потребления, которое на ней построено, является тупиковым путем развития, и для реализации замыслов инопланетян нужен новый мир? Одни вопросы. Хотя для меня они по большей части совершенно бесполезны. Я попал в тело нормального человека, он полностью себя контролирует и тоже хочет жить, как привык. А как мне жить в такой ситуации и о чем можно тут договариваться?

Он будет рулить левой половиной тела, я правой? Шаг левой – он, шаг правой – я? Маразм. Или сегодня он рулит, а завтра я? А потом наоборот? Маразм в квадрате. Почти как в психушке. Сегодня человек как человек, а завтра вдруг стал Наполеоном. Или папой римским. А потом обратно перекинулся в обычного человека. Ау, вселенцы, чо делать-то?

Продолжение длинной декабрьской ночи

Лежащий на лавке человек пошевелился, сел, немного посидел, поматывая головой, как бы стараясь разогнать одолевающие его видения или остатки приснившегося сна, встал, подошел к столу, налил воды и выпил. Вернулся к своему ложу, улегся и закрыл глаза.

– Эй, разум из будущего, ты тут? – спросил капитан.

– А куда я денусь?

– Давай, что ли, знакомиться.

– Зачем?

– Ну как же, нам с тобой вроде бы надо вместе работать, чтобы обеспечить успех экспедиции. Так сказал посланник Владыки.

– Это тебе надо, а не мне. Я в своем времени уже помер, а здесь, попав в твое тело, не могу ни вдохнуть, ни рукой шевельнуть. Мне такая жизнь не нужна. Я что, вечно буду твоим придатком? Мыслящим рабом? Нет уж! А так через три дня ты сам по себе померешь, и я освобожусь от этого рабства.

– Эй, любезный, нельзя же так.

– Любезный тебе пусть водку в кабаке подает.

– Незнакомец, а как мне к тебе обращаться?

– Никак, дай мне спокойно помереть.

– Ну уж нет. Мне поручено государыней проплыть вокруг света, и я должен это выполнить. Тем более что я давно мечтал о таком путешествии и готов его совершить.

– Успокойся, как поручили, так и отменяют. Никуда ты не поплывешь.

– Не говори глупостей. Откуда ты знаешь?

– Я все про тебя знаю, я же из будущего.

– Все знаешь? Даже вон Бог не все знает, эксперименты ставит, какие-то новые миры создает.

– Я не говорю про новое, а только про то, что уже произошло. А новое возможно только с привлечением меня, по крайней мере, в данном случае. И у тебя тогда будет совсем другая жизнь. А я в этом участвовать не собираюсь. В данном случае для меня моя судьба гораздо важнее всей новой истории. Она еще случится или нет, а я уже сижу, запертый в этом теле, как говорится, ни вздохнуть, ни повернуться.

– Ты хочешь, чтобы я уступил тебе свое тело? Но ведь тогда ничего не изменится, через три дня мы все равно умрем. Так что давай искать, как нам жить обоим.

– Это может быть только в одном случае, когда оба наших сознания объединятся в одно и появится новый человек, точнее, проявится другой разум в старом теле. И этот разум будет включать нас обоих. Именно об этом и говорил посланник. А вот как такое сделать, капитан, я не знаю. И не представляю, что из этого получится. Что-то в новое сознание войдет от тебя, что-то от меня, и вообще, что за человек это будет, даже вообразить трудно.

– Если что-то подобное необходимо для выполнения указа императрицы, мы должны сделать все возможное, в том числе и объединить сознание.

– Повторюсь, это тебе нужно, а не мне.

– Теперь нужно и тебе, если, конечно, жить хочешь, как все люди. Ведь если удастся объединить наши сознания, то каждый из нас будет жить обычной жизнью.

– Ну давай думать, как это можно сделать. Меня, кстати, зовут Синицын Евгений Николаевич.

– Я знаю только один способ, когда два разных корабля будут двигаться как одно целое, – если один из них пришвартован к другому. В этом случае и крысы у них будут общие.

– Да, есть такое. Даже существует специальный тип судов, называется катамаран. Это когда две простые лодки соединяются между собой, и в результате получается новое судно со своими характеристиками. Мы можем попытаться соединить наши сознания, работая совместно над одной проблемой. Может получиться, тем более что посланец предупредил нас о двух обязательных требованиях, которые надо выполнить, – построение нового мира должно идти с использованием знаний из будущего, а также необходимо слияние наших сознаний.

Думаю, что при таком подходе те силы, что соединили в одном теле различные сознания, поняв, что совместная работа началась, объединят два разума. Раз дело принимает такой оборот, тогда слушай, что я могу рассказать по поводу этой экспедиции.

Рассказ Женьки Синицына

– Мне сейчас тридцать два года, и я родился в 1983 году. Так получилось, что мне пришлось освоить несколько совершенно разных специальностей. Я служил в армии радистом в войсках береговой обороны, мыл золото в вольных артелях, добывал уголь, ходил в экспедиции с геологами, управлял, а заодно и ремонтировал самые разные машины и механизмы, работал слесарем на заводе, ну и освоил еще несколько различных профессий. Почему я начал со своего представления, поймешь немного позже.

Не знаю, откуда это взялось, но я всегда строил модели кораблей. Самые разные: галеры и драккары, кнорры и нефы, шхуны и бриги, клипера, барки и многие другие. А также интересовался историей, особенно связанной с кораблями. Вот по этим причинам я в свое время и заинтересовался так называемой Русской Америкой. Как были открыты те земли, ты знаешь, казаки и купцы, промышленники двигались на восток в погоне за соболем.

Во многих обжитых местах его становилось все меньше и меньше, вот и приходилось за мягкой рухлядью уходить дальше на восток. Так и дошли казаки и промышленники от Урала до берега моря, что вы зовете Восточным. Хотя там не одно море, и каждое имеет свое название. Но дело не в этом. Местные легенды и рассказы аборигенов говорили о многочисленных островах и даже матерой земле, расположенной на востоке.

И пошли служилые люди и промышленники дальше на восток, на эти земли. Там нашли новых туземцев и богатые места. Много там было морского зверя, много можно было добывать мехов. Причем это были уже не соболя, а каланы и морские котики. Но тяжело было брать те богатства. Приходилось строить шитики и уходить в неведомые моря. Не было ни мастеров, корабельщиков, ни опытных моряков, ни правильных карт и знания морей. Тем не менее на эти острова и земли первыми ступила нога русского человека.

История долгая, ее начал еще Петр I, именно он отправлял первые экспедиции, но ты должен об этом знать, тебе должны дать выписки из журналов всех русских мореплавателей, промышленников и купцов, побывавших в этих местах. И потом было много других экспедиций по изучению новых земель. Да и служилые люди, казаки постоянно шли на восток, кто на выручку своим друзьям, кто за мехами, а кто в погоне за новой жизнью и удачей.

Там же рядом находятся земли Японии и Китая. Мягкая рухлядь очень интересовала купцов, она позволяла получать хорошую прибыль. Это все факты известные, о них ты, Григорий Иванович, должен и сам знать. А вот то, что тебе неизвестно. Для охраны открытых земель и закрепления их за державой и должна была отправиться первая русская кругосветная экспедиция. Планировалось, что она обойдет мыс Доброй Надежды, оставит Японские острова слева и прибудет в Петропавловск.

На всех островах, открытых русскими, экспедиция обязана была поставить чугунные гербы, нанести на карту новые земли, описать и защитить их от посягательств иностранцев. Заодно необходимо закрепить за Россией Сахалин и Курильские острова. От себя добавлю, но это мое мнение – надо взять под контроль Амур и западное побережье Америки. Это, я так понимаю, уже затрагивает дальнейшее развитие событий. Императрица же поставит задачей закрепление за Россией уже известных земель, открытых ранее казаками и купцами, а также их охрану. Но все задуманное окажется нереализованным, и первая русская кругосветная экспедиция состоится гораздо позже.

– Почему? – спросил Муловский. – Что я не сделал?

– Ты-то здесь совершенно ни при чем. Все было уже готово, корабли стояли на рейде, готовые к выходу в море, но тут в октябре 1787 года началась война с турками, и экспедицию отложили, а корабли отправили воевать. Ты тоже принимал в этом участие и погиб в бою. И вот тогда русский флот упустил первую возможность взять под свой контроль новые территории. Но их освоение продолжалось, и этим занялись купцы. В 1799 году была создана Русско-Американская компания, получившая привилегию на освоение новых земель.

С тех пор и появилось понятие «Русская Америка», хотя, по сути дела, оно не соответствовало действительности. На тех землях в лучшие годы проживало шестьсот-восемьсот человек русских. Остальными жителями были в основном алеуты и потомки смешанных браков с русскими. Рассказывать эту историю можно долго, но факт остается фактом – практически никакого освоения земель купцами не проводилось.

И хотя на Аляске, так называются территории на севере Америки, были золото, олово, нефть, железо, медь, уголь и целый ряд других полезных ископаемых, их никто не искал и добычей не занимался. Как и заселением островов в прибрежной зоне и самой Аляски. Не удалось закрепиться и на более южных землях, хотя там и был построен форт Росс.

Фактически Русско-Американскую компанию можно назвать инструментом, при помощи которого император и члены его семьи, используя послушных купцов и чиновников,

превращали самые доступные богатства этой земли – меха в звонкую монету в своем кошельке. Понятно, что император является самодержцем, и все принадлежит ему изначально.

Но любые средства должны сначала поступить в казну, а затем могут быть использованы, опять же в соответствии с решением государя, на конкретные цели. А тут получался прямой обман самого себя и государства. В истории Русско-Американской компании было много как трагических страниц, так и успешных, когда только мехов продавалось почти на миллион рублей.

И не меньше терялось при перевозке в результате гибели кораблей, неправильной обработки в процессе заготовки или оставалось на складах и портилось из-за отсутствия возможности реализации. Со временем добыча мехов стала падать, и в конце концов эти земли были проданы за очень малые деньги американцам. Так со временем стали называть жителей колоний на восточном побережье Америки.

Однако самое страшное даже не в том, что территории, обнаруженные русскими и политые их потом и кровью, достались американцам, страшным оказалось то, что Аляска и Сандвичевы острова, известные впоследствии как Гавайи, являлись ключом к обладанию Тихим океаном.

И мы своими руками отдали их государству, которое в дальнейшем стало нашим самым главным врагом. А кроме того, отсутствие приоритета в занятии Курильских островов привело к значительным трудностям в отношениях с Японией. Задержка же в освоении Амура и Сахалина вызвала запоздалое освоение Приамурья. Вот какие сложности возникли только из-за того, что была отложена экспедиция.

– А что можно сделать, чтобы избежать таких трудностей?

– У меня есть соображения по этому поводу, но давай, Григорий Иванович, вернемся к разговору немного позже. У меня почему-то мысли путаются. Наверное, надо отдохнуть.

И в который уже раз за эту ночь темнота заполнила сознание.

Глава 3

Здание Адмиралтейств-коллегии, январь 1787 г.

– Проходи, проходи, сынок, – пригласил граф Чернышев вошедшего в его кабинет капитана Муловского. – Смотрю, изменился ты после болезни. Каким-то другим кажешься.

– Да с чего мне меняться-то, батюшка? Ну, приболел немного, три дня провалялся без памяти, хорошо, твои лекари позаботились и вылечили. Наверное, просто какие-то следы от болезни остались. Сейчас уже неделю на ногах, работаю над экспедицией. Мне нельзя вас, батюшка, и государыню Екатерину Алексеевну подводить.

– Да, Гриша, это ты правильно свою задачу понимаешь. Нам с тобой большое дело поручено, новые земли за Россией закрепить да врагу в тех местах укорот дать.

– Вот и пришел я, Иван Григорьевич, получить указания Адмиралтейств-коллегии, а также больше узнать о ваших и государыни замыслах, чтобы лучше их исполнить.

– Ох и хитер ты, Гриша! Хоть и моряк добрый, не в одном походе участвовал и пулям не кланялся, а говоришь, как настоящий придворный. Когда только научился?

– Так учителя у меня хорошие, и вы, батюшка, первый среди них будете.

– Лыстец. Ну да ладно. Проходи, садись. Ты, как я понимаю, про экспедицию узнать хочешь?

– Да, батюшка, все надо знать, чтобы начать готовить корабли. Хочу отплыть как можно быстрее, дел в тех морях слишком много накопилось.

– А я-то думал не раньше октября тебя в поход отправлять. Не торопишься ли, Григорий?

– Поэтому и хочу сейчас, пока зима, начать подготовку, чтобы не позднее середины лета, а лучше еще раньше, уйти в поход. А что касается торопливости, то задач у меня, должно быть, слишком много, и времени на их выполнение может не хватить. Потому и тороплюсь.

– Да, дел у тебя будет достаточно. Давай сначала посмотрим, что тут государыня и Адмиралтейство тебе поручили, а потом обо всем другом будем говорить. Самое главное – обойти все земли и поставить чугунные доски, на которых указано, что эти территории принадлежат России. Купцы и промышленники порой недостаточно хорошо владеют морской наукой, так что надо проверить и нанести на карту, где и что расположено.

Обеспечить в тех краях защиту, в первую очередь русских купцов, и ни в коем случае не допускать ущемления их интересов иностранцами. Лучше всего вежливо объяснить им, что это русские земли, и другим здесь делать нечего.

Все новые территории тоже надо объявить нашей собственностью. С народом, их населяющим, обращаться ласково и дружелюбно, зла и ущерба не чинить. В нужных местах для защиты ставь остроги. С тобой будут ученые и рисовальщики. Все земли изучить, описать, потом Академия наук будет доклад готовить. И еще тебе будет особое задание. Надо придумать, как в тех краях держать флот постоянно и как от этого казне получить доход. Посмотри, может быть, там надо организовать постоянную базу и отправлять туда корабли на дежурство, сроком так года на три. Или больше.

В твою эскадру назначено пять кораблей – четыре боевых и один транспортный. На нем будут припасы, пушки для Петропавловска и много еще чего нужного. Список имущества для экспедиции составишь сам. Понятно наше желание?

– Вполне. А когда будет ясность с кораблями, командирами, экипажами и учеными?

– Думаю, в течение месяца определимся. А пока можешь идти и готовить подробный план для государыни. Она постоянно интересуется подготовкой эскадры, и ей будет интересно об этом узнать от тебя. А тебе не привыкать писать прожекты, напишешь и еще один.

Санкт-Петербург, январь 1787 г., кабинет капитана Муловского

Кажется, первый выход в свет нового капитана прошел успешно. О том, что слияние разумов получилось, стало понятно при очередном пробуждении. Состоялось оно лишь через трое суток после начала всей процедуры. Все это время тело проваливалось без сознания, правда, под присмотром местных медиков. Кто из двух личностей преобладает? Никто.

У этих высших сил получилось слепить какой-то компромиссный вариант, в котором сохранена вся предшествующая жизнь бывшего капитана 1-го ранга, его привычки, навыки, умение управлять людьми и кораблями, опыт общения с представителями разных слоев населения, знание обычаев и норм поведения в любой ситуации в текущем времени. И в то же время это все дополнено знаниями и навыками Женьки Синицына, сопровождающимися совсем другим мышлением, характерным для человека двадцать первого века.

В общем, высшие силы слепили из двух личностей новую, меня, пока еще капитана 1-го ранга Муловского, но уже далеко не того, что был раньше. Я сейчас единственный человек, являющийся представителем этого мира и знающий, каким может быть будущее, вернее, один из его вариантов. Подобное знание касается практически всех необходимых мне областей – оружия, кораблей, интересов и проводимой политики разных государств, а также их роли в последующем мироустройстве.

Прав мой отец, граф Чернышев, чьим внебрачным сыном считался Муловский Григорий Иванович, что я изменился.

Новый Муловский не стал лучше или хуже, это просто другой человек. Надо постараться, чтобы изменение осталось незаметным другим до отправки экспедиции. Я по-прежнему предан России, я так же буду за нее сражаться и приложу все силы, чтобы она стала лучше и могущественнее. А это можно сделать, только изменив складывающийся миропорядок.

По-другому не дадут всякие Англии и Франции, слишком слаба еще моя страна. Они, конечно, попытаются помешать, будут воевать с нами, но я знаю, что надо делать и чего хочу добиться. И понимаю, что высшие силы хотят, чтобы в реальности, которую они пытаются создать, развитие мира пошло по-другому. Зачем им это надо – не буду даже гадать, пути Господни неисповедимы. Как и его замыслы.

А мне предстоит обеспечить выполнение той их части, для которой меня и создали из двух людей, взятых из разных времен. Так что надо работать и готовить проект экспедиции, просить корабли, оружие, людей, а главное – специалистов. На новом месте придется устраиваться основательно и надолго. Не должны эти земли попасть к Америке! Тихий океан и территория в том регионе должны контролироваться нами!

Зимний дворец, февраль 1787 г.

– Вот, матушка Екатерина Алексеевна, план экспедиции на Восточное море, составленный капитаном Муловским, – сказал граф Чернышев, протягивая императрице папку с бумагами перед тем, как покинуть кабинет после очередного доклада.

– Оставляй, Иван Григорьевич, посмотри обязательно. Очень уж мне любопытно, что там придумано и не будет ли убытка нашему государству.

До заветной папочки императрица добралась только поздним вечером, закончив срочные дела, требующие ее решения.

«Так, и что тут написано? Отправиться в путь не позже июня месяца сего года. Быстро, быстро, с одной стороны, хорошо, при делах моряки будут, а не в порту стоять, с другой стороны, успеют ли подготовиться? Идти к Восточному океану через мыс Горн, потом подниматься на север к Аляске. Это так американская земля называется, что наши казаки открыли. Или попытаться поискать новые земли в океане, где еще никто не плавал.

Кроме того, этот маршрут позволит в большей степени скрыть прохождение наших кораблей от других и оценить поведение испанцев, встретивших такую эскадру. Интересно, интересно. Центром сбора судов назначить Петропавловск. Так, что еще? Ага, вот, год назначить на изучение положения дел, а потом предоставить доклад о следующих планах. Разумно, разумно. Взять с собой больше ученых и солдат, организовать экспедиции по изучению внутренних районов Аляски и побережья Америки.

По отзывам купцов и казаков, те земли чем-то похожи на наши возле Якутска. Значит, можно найти золото и добыть соболя. Очень хорошо. Так, некоторые купеческие компании привозили шкур на сотни тысяч рублей. Поэтому необходимо изучить, что творится сейчас в тех землях, и если возможность осталась, надо думать о добыче мягкой рухляди в пользу казны. Хорошо! Так, что еще?

Поставить верфь в Охотске. Можно будет ремонтировать корабли и заодно строить новые. Опять же, по отзывам купцов и промышленников, с моряками и кораблями там трудно. Необходимо получить железо из местной руды и угля. Они есть, их уже нашли, опять же, по отзывам служилых людей, надо теперь выплавить железо и на месте делать все необходимое для строительства кораблей. И губернатор иркутский, и казачки доносят, что доставлять туда тяжелые и крупные вещи невозможно. А значит, кроме мастеров корабельщиков, нужны рудознатцы и мастера-литейщики. Понятно.

Да, очень даже многое задумано, так только Петр Алексеевич делал на новых землях, когда Санкт-Петербург строил. А тут работы будет не менее, новый край осваивать на другой стороне империи. Где денег взять? На то, что есть, не хватает. Да еще и Европа всяческие козни строит. С другой стороны, если сейчас эти земли не забрать, разместятся там англичане, они везде садятся, причем на все у них денег хватает. И будут потом стараться весь край восточный прибрать себе.

Они никогда не останавливаются, если отпор не получают. Так что выбора-то и нет. Или ждать, пока отнимут восточные земли, или начать их осваивать самим. Тем более, что пока

надо только отправить экспедицию и посмотреть, можно ли сей проект реализовать в тех условиях. Ладно, пока отложу эту папочку и еще обдумаю предложение. Мысли интересные, самое главное – на пользу должны пойти. Но очень сложно, не один год все это будет продолжаться».

Думала императрица неделю. Граф Чернышев при своих докладах несколько раз вопросительно поглядывал на нее, но вопросов не задавал. Опытный царедворец знал, как надо себя вести, и оказался прав. В нужное время императрица вернула ему папочку со словами:

– Подготовь мой указ, Иван Григорьевич, все здесь правильно написано, я кое-что подправила, так что готовь экспедицию. И не тяни особо. Людей подбери опытных, найди работников и мастеров, пусть начинают новую большую верфь ладить в Охотске и завод строить железодельный. Людишек подобрать время еще есть, можешь с Урала выписать. Или сразу пусть оттуда идут в Охотск. И литейщики, и рудознатцы. Дашь им солдат для охраны, пусть и добираются сушей. Чать, быстрее будет таким образом.

Составят обоз и возьмут с собой нужный инструмент, чтобы на месте сразу могли начать работать. Припиши их к флоту. В общем – сообразишь сам. Давай указ. Допиши про охрану границ и обустройство острогов, а также налаживание отношений с Японией и Китаем. Но это уж как получится.

Адмиралтейств-коллегия, февраль 1787 г.

– Все собрались? – спросил вице-президент Адмиралтейств-коллегии граф Чернышев Иван Григорьевич, входя в залу. – Значит, так, я должен довести до вас указ Ее Императорского Величества об отправке в Восточный океан специальной экспедиции. В плавание отправляются пять кораблей:

– «Колмагор» под командованием капитана 1-го ранга Муловского, он же и командир экспедиции;

– «Соловки» под командованием капитана 2-го ранга Киреевского;

– «Сокол» под командованием капитан-лейтенанта фон Сиверса;

– «Турухтан» под командованием капитан-лейтенанта Трубецкого;

– «Смелый», транспортный корабль под командованием капитан-лейтенанта Сарычева.

Первоочередной задачей экспедиции является описание открытых ранее земель в тех краях, объявление их принадлежащими России и их защита. Все вы добровольцы, экипажи на каждом судне должны быть из добровольцев, особенно это касается офицеров. Задачи распланы в указе императрицы, и они должны быть обязательно выполнены. Вы офицеры опытные, не раз ходили в дальние походы, так что знаете, что делать.

Выход в море должен состояться летом, времени очень мало, так что надо начинать готовиться уже сейчас. Корабли у вас новые, но все равно нужно их проверить и при необходимости провести ремонт. На этом я заканчиваю свое уведомление, остальные вопросы задавайте вашему командиру.

Сказав это, граф повернулся и покинул помещение.

– Ну что же, господа офицеры, давайте начнем наш первый совет. Друг друга мы знаем, многие уже вместе плавали, прочие слышали отзывы со стороны, так что думаю, все у нас получится. Начну с того, что хотел бы отправиться в дорогу в июне. Намереваюсь пройти мимо мыса Горн и потом подняться к Аляске. По пути, думаю, нам придется разделиться.

Два корабля, «Колмагор» и «Турухтан», пойдут вдоль берегов Америки; «Соловки», «Сокол» и «Смелый» пойдут на Сандвичевы острова. Оттуда «Смелый» один пойдет в Петропавловск, а «Соловки» и «Сокол» на Курильские острова. Таков предварительный план, но вполне возможно, в него будут внесены изменения.

По приходе на место будем заниматься описанием земель, проверкой и картографированием берегов, налаживанием контактов с туземцами. Отношения с ними поддерживать дружественными, обид никому не чинить. «Соловки» и «Сокол» должны поставить на Курильских островах острог и разместить там гарнизон. Кроме того, надо будет оценить, какой здесь

морской промысел, нам необходимо предоставить императрице отчет о богатствах этих земель пушниной, морским зверем и рыбой.

Всем по приходе в Петропавловск будет присвоено внеочередное звание, а на время экспедиции назначается двойное жалование.

– Григорий Иванович, – обратился к Муловскому Киреевский, капитан «Соловков». – А как долго ты рассчитываешь пробыть в тех краях?

– Пока трудно сказать, Алексей Михайлович. Государыня назначила год на полное обследование тех земель, а потом ей надо будет предоставить доклад. Тогда она и решит, что делать дальше. Так что, думаю, десять месяцев мы будем идти туда, год там и десять месяцев назад. Меньше не получится, считайте, три года, а скорее всего, и больше.

А пока, я считаю, нам надо разойтись и подумать о стоящих перед нами задачах. Каждый должен подать мне списки экипажа на утверждение, провести необходимый ремонт кораблей и начинать подготовку к походу. Времени у нас мало, и терять его нельзя. Так что соберемся еще раз, и далеко не последний, через три дня.

Глава 4

Санкт-Петербург, июнь 1787 г., капитан Муловский

Ну вот, все дела завершены, корабли готовы, и завтра мы уходим в море. Но за эти дни и месяцы пришлось поработать так, что само плавание кажется уже отпуском и морским круизом.

Все корабли подняли из воды и полностью проверили; все, что вызывало подозрение, – заменили, а корпуса заново просмолили. На каждое судно загрузили запасы капусты, соленого щавеля, хрена, лука и чеснока. Специально из Архангельска доставили морошку, припасена сахарная патока, сбитень, пиво. Загрузили мясо, уксус, сыр, масло и прочие продукты.

Взяли и запасы промышленных товаров для подарков и торговли с туземцами. Среди них – ножи, топоры, котлы и котелки, хозяйственные мелочи типа иголок и прочего нужного в быту инструмента, одежда и одеяла. Были получены чугунные гербы, которые надлежало укреплять на российских землях, как на старых, подтверждая на них свое право, так и на вновь открытых.

На всех кораблях разместили по несколько комплектов научных и астрономических приборов. Много времени заняло привлечение в экспедицию ученых. Судя по всему, подобралась хорошая компания, кто-то уже участвовал в экспедициях Кука, другие были известны как отличные специалисты. Это хорошо, мне все они, знатоки геологии и прочих естественных наук, нужны как воздух. Я примерно представляю, где находятся месторождения золота на Аляске, но ведь их надо найти и привезти образцы. А еще нужны медь, железо и уголь. И все там есть.

В помощь нам идет обоз с Урала, там много мастеров, которые должны наладить в первую очередь производство железа на месте. Ничего, как раз до Охотска доберутся через всю Сибирь, пока мы морем дойдем. А на кораблях есть несколько бригад плотников и корабельщиков. Надо верфь закладывать и строить нормальные суда. Пока думаю поставить ее в Охотске.

Ну и солдатиков на борту немало, они там очень даже понадобятся, в первую очередь ученых в экспедициях прикрывать. А кроме того, пушки, ружья, порох, свинец. Правда, надеюсь, с индейцами удастся договориться мирно, но уверенности в этом нет. Ну а если не договорюсь, то все будет зря. Мне ведь вся эта разведка нужна для уточнения отдельных моментов и понимания аборигенов, я и так знаю, что там творится и что надо делать. Задумка у меня простая – организовать в тех местах постоянную военно-морскую базу с возможностью самообеспечения, в перспективе с правами широкой автономии.

Ведь в чем была причина неудач Русско-Американской компании? В отсутствии людей, продовольствия и промышленных товаров для торговли с туземцами. Ну и в помехах со стороны американцев, которые перехватывали пушнины на несколько миллионов долларов в год. Не стоит, конечно, сбрасывать со счетов махинации и двойную бухгалтерию самой компании да жестокое обращение ее сотрудников и прочих промышленников с туземцами, войну с индейцами, да и отсутствие сильного желания колонизировать эти земли. РАК и ее хозяевам было достаточно, особенно в первое время, получаемых доходов от реализации мехов.

Да много каких причин можно найти, но факт остается фактом – за все года пребывания на этих землях практически ничем, кроме морского мехового промысла, компания не занималась. Понятно, что делались какие-то попытки создать единичные производства, но все окончилось пшиком. Компания была заточена именно на добычу мехов и получение быстрых доходов. И абсолютно не заинтересована в развитии самих территорий.

Меня, в общем-то, это как-то не очень беспокоит, люди нашего времени привыкли, что кто-то грабит ресурсы страны и получает супердоходы, утверждая, что подобное делается на благо народа. Правда, почему-то не забывая в первую очередь себя. Здесь только остается процитировать Верещагина: «Мне за державу обидно». Не обиходили свои земли и продали их, тем самым вырастили и создали себе врага, который на нас же и гадит.

Это только в отчетах и мемуарах все белые и пушистые. Нет, конечно, есть люди, всеми силами боровшиеся за светлое будущее своей страны, но было их мало, и не они правили бал. Так что мне надо поначалу там просто осмотреться, теория теорией, а самому глянуть надо. А потом и начнем, благословясь, отстаивать свои законные земли, глядишь, еще и Калифорнию прихватим под шумок. А уж Гавайям сам бог велел быть русской территорией. Не говоря уж про исконно русский остров Хоккайдо.

Планов много, но вот удастся ли их реализовать? Все нужно: корабли; промышленность, чтобы эти корабли строить; люди, чтобы на этих производствах работать и охранять границы. А всех надо кормить, одевать, и дома нужны, зимы там под минус пятьдесят, при таких условиях любое производство чисто экономически становится невыгодным, затраты будут большие.

Ничего, место и возможность делать опытные образцы мы найдем, а потом, может быть, на материк передадим. Правда, и там делать некому, а если что-то интересное появится, тут же продадут на Запад. М-да. Как говорится, русский бизнес смог выжить под надзором криминала, ментов и государства. Так неужто в таких тепличных условиях, как минус пятьдесят Цельсия и сплошное воровство при отсутствии производственных мощностей и специалистов, но без надзора со стороны, не выживем?

Меха есть, по отчетам купцов, за год их добывалось на миллион, а то и более рублей. Этого, конечно, маловато для содержания базы, но, во всяком случае, для начала хватит. Да еще огромное количество мехов терялось при перевозке из-за гибели судов. Ну и иностранцы за счет торговли с индейцами получали не меньше. Так что есть над чем работать.

Насколько помню, где-то мне попадалась цифра – 3 млн руб., именно столько составляли расходы на армию и флот в 1710 году. А тут не весь флот и армия, а несколько поменьше. Правда, много денег заберут новые проекты и организация работ, да и обустройство земель потребует огромных вложений. Но думаю, с найденным там золотом хватит на все. Да и повоюем немного. Этого не избежать, так что к войне надо готовиться.

Есть ряд проектов, которые надо срочно реализовывать. Нужны новые винтовки, пушки, взрывчатка, паровые корабли и многое другое, а иначе опять будет поражение в Крымской войне, Цусима и гегемония США. Вот и прикидываю, что надо мне в первую очередь узнать об Аляске, чтобы начать создавать там базу. Тем более, что Екатерина не вечна, а потом к этому проекту будет совсем другое отношение.

Открывшаяся в кабинет дверь прервала мои размышления о будущем новых земель. Меня навестил отец.

– Что, Гриша, никак не успокоишься и все прожекты строишь?

– Да как же иначе, батюшка, дело-то мне какое вы с государыней доверили, вот я и думаю, как его лучше выполнить. Уже изучил все, что до меня узнали, теперь осталось самому проверить, да и думать надо, как те земли защищать. Край тот очень велик, сил на его обустройство потребуется много, да и денег немало. Вот и думаю, как сподручней это выполнить.

– Правильно думаешь. Меня тут недавно государыня расспрашивала о твоих делах и замыслах. Я и рассказал ей о твоей озабоченности беззащитностью восточных границ. Она поняла, да и сама думает так же, слишком много силы набрали англичане, надо бы им укорот дать. Но так, чтобы в войну не влезть и силу свою показать. А экспедиция как раз и подходит для таких целей, мол, мы тоже по морям плавать умеем и при нужде свои границы защитим.

Так что и это тоже имей в виду. Надо как-то те земли крепче к нам привязать. Государыня надеется на тебя и ждет предложений.

– Спасибо, батюшка, я все объеду, в каждую дырку залезу, но найду, как это сделать.

– Вот и хорошо. А об остальном не беспокойся, Гришенька. Мы с Екатериной Алексеевной тебе поможем. Ты только сам не споткнись.

– Как можно, батюшка!

– А очень просто. Завистников у тебя много стало, слишком тебя государыня выделила. Так что чуть споткнешься, подтолкнут, чтоб упал, а подняться уже не дадут. А если и не будет ничего, так и придумают сами, наветами изведут. Осторожней надо быть, слова лишнего не говори, никому не грози и никого не пугай. Лучше лишний раз улыбнись и промолчи. Трудно такое сделать, но без этого никуда. И не забывай, что любят наши люди подарки получать, ой любят!

А что там, на море да в чужих землях делать, – то тебе виднее. Одно скажу, что помощников надо искать, самому со всем там не справиться.

– За совет спасибо, конечно, только возноситься в гордыне мне пока не с чего, еще ничего и не сделал.

– А так всегда и считай, все, что ты сделаешь, – лишь малая часть того, что тебе надо исполнить в этой жизни. Тогда и греха гордыни избежишь. Но и цену себе знай, не позволяй всем о тебя ноги вытирать.

– И за этот совет спасибо. Ты меня как будто в последний путь провожаешь, батюшка.

– Не в последний, а в дальний. Надолго ведь расстанемся. Самое главное – волю государыни исполни и ее прославь меж правителей иноземных. Тогда тебе многое простят. Ну а не справишься, Гришенька, – не взыщи. Будешь в деревенском пруду плавать да утками командовать.

Наш разговор с графом продолжался несколько часов. Самое главное, что он до меня пытался донести, – мною получен карт-бланш от императрицы, и я не имею права на неудачный результат экспедиции. Через три года меня ждут с полным отчетом лично, а также я должен через иркутского губернатора постоянно присылать сообщения о текущем состоянии дел. От него мне будут приходиться и новые указания, если они, конечно, понадобятся.

Глава 5

Капитан Муловский, октябрь 1787 г., Вальпараисо

Отплытие произошло как самое заурядное явление. С утра, после переключки и проверки личного состава и членов экспедиции, корабли незаметно и не привлекая лишнего внимания снялись с якоря и ушли. Сделано это было совершенно спокойно для меня, Женьки Синицына, хоть все происходящее было непривычно, но капитан оказался в своей стихии и уверенно командовал кораблем и другими судами.

Наша первая остановка была запланирована в Бразилии. Честно говоря, даже не знаю, как мне ко всему происходящему относиться. С одной стороны, я должен управлять кораблем, с другой, в голове постоянно крутятся мысли о том, что сделать для изменения ситуации в будущем, причем не имея практически никаких ресурсов. Возможно, из-за этого дорога как-то мало меня затронула.

Я, капитан Муловский, конечно, выглядел уверенно и отдавал необходимые команды, причем все делалось правильно и своевременно, но это происходило чисто на автомате. Сказывался многолетний опыт плаваний в самых разных условиях и морях. Так что никто не обратил внимания на мое несколько отрешенное поведение, тем более что само плавание проходило успешно. Пришлось выдержать пару не очень сильных штормов, а так все было спокойно. И вот мы добрались до Рио-де-Жанейро.

Здесь экспедиция задержалась на три недели. Надо было осмотреть корабли, провести необходимый ремонт, запастись водой, свежими фруктами и продуктами. Ну и дать людям отдохнуть после длительного пребывания на корабле, окруженном бескрайним океаном. Так что они работали, отдыхали, а я по-прежнему не мог избавиться от своих навязчивых мыслей. Тем не менее небольшой отдых пошел всем на пользу, и вскоре корабли опять качали волны Атлантики.

Но нам предстояло одно из самых тяжелых испытаний – чтобы перейти в Тихий океан, надо было обогнуть мыс Горн. Не зря же за ним закрепилось название «Кладбище кораблей». Тем не менее множество судов уже проходило по этому пути, так что дорога для нас хоть и оставалась неизвестной, но она покорила не одному поколению капитанов. Да и время оказалось вполне подходящим – по отзывам, идти по этому пути лучше всего было с ноября по март, так что можно считать, что нам повезло.

Наверное, действительно повезло. «Конские тридцатые» и «неистовые сороковые» мы прошли довольно спокойно, да и сам мыс удалось обойти за три недели, хотя порой этот процесс занимает до семи недель. Но тем не менее, даже при таком благоприятном развитии событий корабли нуждались в достаточно серьезном ремонте. Что-то сумели сделать на ходу, но основной ремонт предстоял в порту. Хорошо, что мачты остались целыми, были поломаны реи, порваны паруса и канаты.

Так что с трудом, но эскадра в полном составе дошла до Вальпараисо, где и появилась возможность провести необходимый ремонт. Используя свои запасы, а часть необходимого материала прикупая на берегу, удалось полностью восстановить корабли. На это ушел месяц, что, в общем-то, можно считать незначительной платой за прохождение мыса Горн. Здесь же состоялось одно из совещаний между командирами кораблей. Все собрались на флагмане, так что можно было обсудить дальнейший маршрут.

– Ну что, господа, теперь и начинается наше путешествие.

– Как же так, Григорий Иванович, а что, до этого мы просто так гуляли? – несколько обиженно спросил Киреевский Алексей Михайлович, командир «Соловков», второго по силе корабля эскадры.

– Ну что вы, Алексей Михайлович. Просто раньше у нас была дорога. Да, она очень трудная и сложная, не каждый ее пройдет, и я горд, что нам вместе удалось это сделать. А еще больше горжусь вами и экипажами кораблей. Мы первыми из русских моряков сумели пройти там, где обычно ходят англы, и доказали всему миру, что русские моряки им ничем не уступят.

Но любая дорога имеет свой конец, и теперь нам пора начинать выполнять указание государыни – описывать новые земли и брать их под защиту.

– Так нам еще, если судить по карте, до этих земель плыть и плыть, – вступил в разговор Ефим Карлович фон Сиверс, капитан «Сокола».

– Вы и сами не заметите, как быстро пройдет время. И я хочу, чтобы мы все понимали, что нам предстоит, тем более, эскадре придется разделиться. Поэтому прошу ближе к карте,

господа, я буду ставить вам задачи и знакомить с общей ситуацией. Много вы, конечно, уже знаете, мы не один раз это обсуждали, но я буду рассказывать то, что мне стало известно из документов Адмиралтейства, в том числе и секретных, ранее не предававшихся огласке.

В погоне за соболем русские промышленники и казаки уходили все дальше и дальше на восток от Урала. В конце концов они вышли на берег Тихого океана, открыли Камчатку и Сахалин. Отсюда и начались поиски Америки, их организовал еще Петр Алексеевич. Им отправлялись экспедиции на север в надежде найти проход между Европой и Америкой. Уходили в поиски и промышленники, купцы, а также просто охотчие людишки в надежде добыть мягкую рухлядь.

Ими и были открыты сначала Командорские, потом Алеутские острова, и затем они достигли и самого материка. В этих местах оказалось много морского бобра, так что сюда зачастили русские промышленники, и за пару лет промысла привозили мехов на несколько сотен тысяч рублей. В конце концов, Берингом и Чириковым были открыты земли Америки. Поэтому мы имеем полное право говорить и считать, что все земли, расположенные между Камчаткой и Америкой, принадлежат России.

Но это далеко не все. Во время одной из купеческих экспедиций при пополнении запасов воды была унесена в море шлюпка с моряками. Ее долго носило, но в конце концов прибило к берегу далеко на юге. Люди, правда не все, еще были живы. Они соорудили на этой земле православный крест в знак благодарности за свое спасение и, какое-то время прожив на этом месте, набрав сил и оснастив шлюпку парусом, отправились на север в поисках русских. Именно ими было открыто то место, которое позже захватили испанцы, основав там свою францисканскую миссию.

Это стало известно после того, как к нам попала секретная испанская карта. А место просто замечательное – там находится самая лучшая бухта на всем побережье, – и я показал, где в будущем расположится Сан-Франциско.

– По пути на север нашими людьми было открыто множество неизвестных земель, заливов, островов и рек, так что мы имеем полное право считать, что первыми западное побережье Америки исследовали русские, и мы должны отстоять перед испанцами приоритет наших предков.

И я, не трогая карты, на листе бумаги примерно, по памяти, дорисовал Сан-Франциско, реку Колумбию, остров Ванкувер и произвольно изобразил множество островов и архипелагов. Конечно, я тут не просто лукавил, а занимался подлогом. Вся эта история была мною выдумана от и до, но должен же я был как-то объяснить свои знания, на основании которых ставил задачу другим. А тут все получалось одно к одному – и русские, прошедшие по этим местам, и секретные карты.

Хотя историю нельзя считать полным вымыслом. Множество русских казаков и охотников уходило на поиски новых земель, да и в некоторых индейских легендах и преданиях, затрагивающих давние времена, упоминаются неведомые белые люди, пришедшие с моря. Так что не больно-то я лукавил, просто выдал свои мысли за конкретные факты. Тем более, что Испания все равно уже не могла удержать эти места под своим контролем, у нее не было ни сил, ни денег. А вот не пустить сюда американцев и англичан – дело правильное и нужное, и меня не будут терзать никакие сомнения в содеянном. И стоит учитывать, что сейчас эти территории никем не заселены.

– Да, интересная история, впору роман писать, – высказался Трубецкой.

– А вы не ерничайте, Дмитрий Сергеевич, а лучше приложите все силы к сохранению результатов трудов наших предков, пусть они и были безвестными моряками.

– Да ни в коем случае и не думал сомневаться в ваших словах, Григорий Иванович. Просто все очень уж странно. Надеюсь, они хоть спаслись?

– Увы, до русских добраться им удалось, но вот выжить нет. На последнем этапе пути на них напали индейцы, и только случайно подошедшая флотилия алеутов под предводительством русского партовщика позволила им спастись. Все были убиты или ранены, но один из них и рассказал эту историю. Она была записана партовщиком и потом попала в Адмиралтейство. Эти события произошли давно, и проверить сказанное невозможно, но косвенно сведения подтвердились испанскими картами. Так что вы теперь понимаете, что мы просто обязаны защитить эти земли.

– А что нам предстоит сделать? – спросил Алексей Михайлович.

– Это мы сейчас и решим. Как я понимаю, если там стоит испанская миссия, нам придется как-то заявлять свои права на ту территорию. И вообще, ситуация достаточно напряженная. После того как тут побывала третья экспедиция Кука, все узнали об изобилии в этих водах морского зверя и возможности хорошего морского промысла мехов. И теперь сюда стремятся американцы, англичане, а испанцы заявляют о своих правах на эти земли. Правда, их ничего больше не интересует, кроме самого права. Они вообще считают всю Америку своей колонией.

– Так что, придется драться? – спросил Дмитрий Сергеевич.

– Хотелось бы этого избежать. Сюда ведь приходят купеческие корабли. И хоть они, по сути своей, пираты и бандиты и под шумок прирежут любого, нам как-то не резон с ними воевать, да и не стоит забывать, что потом за них могут вступиться и военные. Наша задача попытаться мирным путем донести до всех прибывающих, что это наши земли и мы теперь их будем защищать. На первом этапе, думаю, должно хватить такого уведомления, а потом будет видно.

– В общем, ситуация понятна, – Киреевский решил подвести итог описательной части нашего совещания. – Осталось принять решение о наших действиях. Мы ведь первоначально хотели разделить, как сейчас поступим?

– Так и сделаем, только немного позже. Закончим ремонт и пойдем на север все вместе, будем искать этот залив, – и я показал место будущего Сан-Франциско. – Похоже, тут ситуация очень интересная. Место располагается на самой границе испанских владений. Дальше территория, насколько я знаю из представленных Адмиралтейством сведений, никем не заселена, кроме индейцев, конечно, хотя на нее претендуют многие.

Поэтому мы должны, даже если залив занят испанцами, основать там свое поселение, поставить острог и начать изучение окрестностей. С испанцами надо как-то договариваться. Раз наши обе державы предъявляют свои права на эти территории, будем искать какой-то компромисс. Стрельбы избегать, огонь открывать только в ответ, но не уступать им ни пяди земли и от своих требований не отказываться. А вот там мы и разделимся. Алексей Михайлович и Ефим Карлович пойдут на север, их задача пройти вдоль всего берега Америки и Алеутских островов.

Причем исследовать им придется разные территории – одному идти вдоль берега до полуострова Аляска, другому заняться землями, расположенными за ним. Меня интересуют в тех местах, за полуостровом, эти две реки – предыдущие исследователи называли их Юкон и Кускокуим. Там надо высадить отряды ученых и отправить их вверх по течению.

Встретимся в Петропавловске осенью. По всему пути ставить российские знаки и гербы и обязательно основать острог в устье этой реки и желательно на этих островах, – и я показал на карте реку, известную в наше время как Колумбия, и острова – Ванкувер, острова Королевы Шарлотты и Принца Уэльского. – Тем самым мы хоть частично возьмем под контроль самые удобные места для стоянок на побережье.

Где можно, размещайте гербы и налаживайте отношения с индейцами. Но аккуратно, без угроз и насилия. Отношения должны быть дружескими. Дарите подарки, торгуйте, но только не оружием. Если есть возможность, отправляйте ученых на исследование местности. И самое главное, предупредите всех людей – моряков, ученых, солдат, чтобы много не болтали. За

всеми ответами пусть отправляют любопытных к капитану. Про свои находки никому не рассказывать.

А то опять узнают эти англы про лежища зверья и налетят тучей, как мошара. А так – не знают и крепче спят. Ищите всякие ресурсы, любые – лес, глину, железо, уголь. Все должно быть на ваших картах.

– А вы куда пойдете, Григорий Иванович? – поинтересовался Киреевский.

– О, тут не менее любопытная история. Сначала мы пойдём на Сандвичевы (Гавайские) острова. Надо узнать, как там поживают местные жители, и установить с ними дружеские отношения. Острова – отличная база для отдыха и ремонта кораблей, идущих через мыс Доброй Надежды, да и для всех остальных, находящихся в этих водах. Оттуда мы пойдём на остров Эдзо (Хоккайдо). От него начинаются Курильские острова, идущие до Камчатки, а с другой стороны расположен Сахалин, давным-давно открытый русскими казаками.

Насколько известно, эти земли необитаемы, но по праву открытия принадлежат России. На Эдзо живет народ айнов, который воюет с японцами и дружелюбно относится к русским. Они даже в свое время принимали наше подданство. Так вот, наша задача – взять под контроль острова Эдзо, Сахалин и Курильскую гряду. Где-то придется ставить остроги, где-то ограничиться гербами, но эти земли должны принадлежать России.

А кроме того, казаки доносили, что в тех местах с материка в море впадает река Амур. И якобы она тянется чуть ли не до Байкала. Не мне вам рассказывать, насколько водный путь удобней и дешевле обычной дороги. Сахалин надо закартографировать да ученых туда отправить его исследовать. И нужно успеть зайти в Охотск, туда должны прийти мастера для строительства верфей. А «Смелому» необходимо идти в Петропавловск, он им припасы и оружие везет.

– Да как все успеть сделать?

– Потихоньку, главное, не останавливаться, и каждый день делать что-то, хоть на шаг приближаясь к конечной цели.

Разговор продолжался еще достаточно долго, но самое основное было сказано, каждый уточнял интересующие его подробности, но общая задача капитанам была ясна, и вскоре все отправились готовиться к предстоящему походу.

Глава 6

Капитан Муловский, май 1788 г., остров Императрицы Екатерины

Кажется, с этим Сан-Франциско разобрались. Во всяком случае, пока. Картина, конечно, была довольно впечатляющая, когда пять военных кораблей вошли в залив и сбросили десант в несколько сотен человек. К счастью, стрельбы удалось избежать. Корабли остались в стороне, солдаты на берегу, а я с горнистом и под белым флагом пошел к форту для переговоров. Ко мне навстречу вышел какой-то сержант, во всяком случае, я именно так понял его звание в доступном для меня восприятии.

– Передай своим офицерам, что я хочу услышать от них ответ, по какому праву они заняли земли, впервые открытые русскими еще в 1732 году. Если я не услышу внятного объяснения до завтрашнего вечера, то вынужден буду считать вас бандитами и пиратами, вторгнувшимися на нашу землю. После этого я атакую ваш форт всеми имеющимися у меня силами и уничтожу.

Как говорится, любой представитель из нашего времени знает, как надо наезжать и качать права, так что этому он может поучить всех остальных. Высадившиеся войска были отведены в сторону, и там начали устраивать лагерь, не собираясь оставлять форт без внимания. Корабли остались на рейде. С них спустили шлюпки для исследования бухты. Капитаны тоже сошли на берег, и мы устроили импровизированное совещание, скорее, просто обмен мнениями. Всем

место понравилось, правда, пролив от океана очень длинный, и, идя по нему, пришлось проводить промеры глубин. Не очень глубоко, но для наших кораблей достаточно.

Осталось найти, где будет располагаться острог, и чтобы рядом с ним имелось удобное место для подхода и стоянки судов. Территория залива оказалась просто огромной, поэтому с каждого корабля спустили по паре парусных шлюпок. Берег со стороны испанского форта был ровный и безлесный, противоположный – высокий, гористый и заросший лесом. В дальнем конце залива располагались устья пары рек, да и несколько островов выделялись на водной глади залива.

Так что, думаю, поиски подходящего места много времени не займут. Лишь бы глубины оказались достаточными для подхода кораблей, их стоянки и разгрузки. По моим задумкам, здесь, в долине, необходимо создавать базу, которая сможет выращивать продукты для всего региона. Ну и не стоит забывать о Калифорнийской золотой лихорадке, ее не должно быть. Так что присутствие испанцев мне тут совсем не нужно, и демонстрировать им политес я не собирался.

Тем более, что в ближайшее время они здесь все свои колонии все равно потеряют, их захватят американцы. А еще в своей гордыне испанцы наедут на Англию, а та будет готова объявить им войну. В поисках защиты они обратятся к России, так что додавлю я их, и встанет здесь новый русский город, а не какой-то там Сан-Франциско.

Руководство испанской миссии отсутствием здравого смысла не страдало, так что ближе к вечеру из ворот с шумом и помпой, со звуками горна вышла группа лиц под белым флагом и, заняв место недалеко от ворот, выслала своего посыльного к нам в лагерь, типа они приглашают нас на переговоры. Нам что, мы и сходить можем. Тем более впереди меня пошли полсотни солдат с развернутым знаменем, примкнутыми штыками и под барабанный бой. Мол, в атаку идем, за отечество сражаться. Я шел позади шеренги, рядом со мной знаменосец с белым флагом.

Видимо, только его наличие и удержало всех испанцев на месте. Но перепугались они знатно. Однако шеренга, не дойдя тридцати метров до группы переговорщиков, остановилась, и дальше я пошел только в сопровождении горниста и знаменосца с белым флагом. Встал я перед испанцами на расстоянии пяти шагов и представился (на французском):

– Капитан 1-го ранга Муловский, командир экспедиции ее величества императрицы Екатерины. Отправлен в здешние места для контроля за русскими землями, их защиты и борьбы с бандитами и пиратами.

В ответ на мое представление из толпы вышел один из разодетых попугаев и ответил:

– Хуан Баутисто де ла Ансо, командир форта, основанного по приказу вице-короля Испании.

– На каком основании вы заняли территории, принадлежащие России? Еще в 1732 году здесь жили русские моряки, они поставили в качестве подтверждения своего права на эти земли крест. Правда, потом они ушли в другие места, но территория осталась принадлежать России.

– Когда мы основывали форт, здесь не было никаких свидетельств пребывания других людей, так что по праву первооткрывателя эти земли принадлежат Испании.

– Вы не оставляете мне выбора, сеньор Ансо. Когда не могут договориться между собой люди, договариваются пушки. Вот они, – и я обвел стоящие на рейде корабли и воинский лагерь, – и будут разговаривать с вашими.

– Ну зачем же так сразу и про пушки! Мы еще только начали наш разговор, спешить не будем.

– Сколько бы мы ни говорили, мои требования не изменятся. Это русские земли по праву первого посещения. И единственное, что я могу для вас сделать, – дать вам время, например

шесть месяцев, для сворачивания здесь своих дел. То же самое относится и к вашей миссии Сан-Габриэль (будущий Лос-Анджелес).

– Ну что вы, сеньор капитан? Вы пока не предъявили ни одного документа, подтверждающего ваши права на эти земли.

– Скажите, сеньор Ансо, вы всем по дороге предъявляете документы, подтверждающие ваше благородное происхождение? Или вам достаточно шпаги? Если нужно, я готов воспользоваться своей шпагой, доказывая право моей императрицы на эти земли. Но обычно для убеждения несогласных хватает вида ее пушек. Или вы сомневаетесь в словах императрицы Екатерины? Тогда вы все умрете здесь и немедленно!

– Как вы могли подумать о нас так плохо, сеньор капитан? Ваша императрица чрезвычайно сведуща в государственных делах и служит образцом просвещения для всей Европы. Не подвергая сомнению ее слова, я должен сказать, что у меня есть такой же приказ от моего короля, и я обязан его выполнить.

– Ну что же, я признаю правоту ваших слов, сеньор Ансо. И только поэтому не буду настаивать на вашем немедленном уходе. Однако свой острог я поставлю и попрошу вас никоим образом не мешать моей деятельности. Если у вас будет желание установить до вашего ухода торговлю, я не буду этому противиться. Кроме того, прошу уведомить вашего вице-короля о том, что Россия считает по праву первооткрывателя все земли выше 32° с. ш. своими и будет принимать все меры для их обустройства под своей властью.

На этом наши переговоры пока закончились. Всем было понятно, что прошел только первый этап столкновений с испанцами, они не успокоятся и постараются нас любыми путями отсюда выдвинуть. Но на нашей стороне было то, что в принципе время заморских испанских колоний осталось в прошлом, как и самой Испании, так что немного мы продержимся, а потом, возможно, придется воевать с американцами за эти земли, а не с испанцами.

Место для острога нашли быстро, в самом конце залива, на его северном берегу. Здесь же разместилась и стоянка кораблей, для чего нашлась подходящая достаточно глубокая бухта, холм для обустройства защитных сооружений и источники пресной воды. Да и земли, благоприятные для сельского хозяйства, были под боком. У нас нашлись кое-какие семена, так что в ближайшее время должны были начаться сельскохозяйственные работы.

Здесь же произошла интересная встреча. К нам пришли индейцы, поинтересоваться, мол, что это за люди тут появились и что они собираются делать. Нам удалось достигнуть с ними взаимопонимания и провести переговоры на дикой смеси испанского, английского и русского языков. Оказалось, что индейцы очень недовольны соседством с испанцами и выказывали радость по поводу того, что мы пришли их прогнать.

Между нами сразу установились доверительные отношения, возможно, этому поспособствовали преподнесенные им подарки. Во всяком случае, мы сумели договориться о покупке земли под наш острог. Отдали за это пару железных котлов, три топора, пять ножей и три аршина ткани. Сделку скрепили договором на бумаге, так что теперь у нас было еще одно обоснование законности нашего пребывания здесь – мол, подлинный хозяева этих мест – индейцы, именно у них мы и купили землю. Слабенький, но довод.

Предварительно договорились, что нам продадут еще землю, если мы будем бороться с испанцами. За неделю общими усилиями работы были завершены, и экспедиция готовилась разойтись чуть ли не на год. В стенах острога, названного Павлодаром, осталось два капральства солдат во главе с майором и двумя лейтенантами, пятью пушками и значительным запасом продуктов, свинца и пороха. Была оставлена небольшая исследовательская группа в составе одного, как я понимаю, специалиста-геолога, или, по-местному, естествоиспытателя, и двух его помощников.

Они должны были описать окрестности Павлодара, в первую очередь оценить возможности по выращиванию здесь продуктов питания. В исследованиях местности обещали помочь

местные индейцы, мы у них купили несколько десятков лошадей, да и испанцы нам продали коров, баранов и лошадей. Перед отъездом у меня состоялась отдельная беседа с начальником экспедиции. Мы с ним прогуливались вдоль берега реки, названной Благодатной (в старом времени это была река Сакраменто).

Я просил Лепашного Ивана Петровича быть очень осторожным с получаемыми результатами. Показывая на расположенные вдали горы, советовал обратить на них пристальное внимание, высказывая предположение о возможности нахождения там железа или угля. А может, и любых других полезных ископаемых, даже пошутил насчет золота. Хотя знал, что именно оттуда и пришла калифорнийская золотая лихорадка.

Но о том, что он нашел, не должен знать никто, даже его помощники. Иначе мы не сможем защитить эти земли от наплыва всех желающих завладеть ими. Иван Петрович меня понял и обещал быть очень осторожным с результатами своих исследований.

В общем, через десять дней мы разошлись, оставив новый город с первыми его обитателями на западном побережье Америки расти и развиваться. Я на «Колмагоре» с «Турухтаном» и «Смелым» пошел на Сандвичевы острова, а «Соловки» и «Сокол» продолжили движение на север. Погода нам благоприятствовала, и вскоре мы уже добрались до этих самых островов. Как оказалось, мы пришли на остров Оаху.

Не успели наши корабли войти в бухту, как вокруг закружились пироги туземцев. С большим трудом нам удалось найти удобное место и встать на якорную стоянку. Сразу же заработал своеобразный рынок – нам предлагали кокосовые орехи, плоды хлебного дерева, фрукты, свежие овощи и прочие блага тропического рая. Также нам показали, где можно пополнить запасы воды, и туда была отправлена шлюпка для ознакомления с местом.

Продолжалась эта феерия тропической щедрости два дня, а потом нас, конкретно меня и капитанов других судов, пригласили к местному правителю – королю Камеаеа. Правда, на аудиенцию я отправился один в сопровождении нескольких офицеров, остальные капитаны остались на кораблях. Надо сказать, что король был любопытной личностью. Еще в том мире, изучая историю кругосветных плаваний, я обратил внимание на этого человека. Его как личность сравнивали с Петром I и Наполеоном, конечно, в пределах своих островов.

Ему предстояло объединить их в единое государство и суметь противостоять попыткам Англии взять эти земли под полный контроль. Его мечтой было иметь свой флот и армию, вооруженную огнестрельным оружием. Так что нам нашлось о чем с ним поговорить. Когда я в сопровождении охраны (аборигены съели Кука именно здесь, и память об этом не давала возможности расслабиться) появился в местном дворце, меня с соблюдением местных церемоний провели к королю Камеаеа.

Это оказался высокий, мощного сложения мужчина, одетый во фрак, поверх которого был накинут плащ из птичьих перьев. Король поинтересовался, откуда мы прибыли и с какой целью зашли в его владения. Он очень обрадовался, узнав, что мы из России, известия об освоении русскими островов далеко на севере сюда уже доходили, а теперь появилась возможность самому узнать во всех подробностях о происходящем в дальних краях.

Короля интересовали любые сведения о России, ее флоте, армии, императрице и порядках внутри страны. В свою очередь, я интересовался, что можно приобрести на этих островах. Скажем так, у меня сложилось стойкое убеждение, что повседневный тяжелый труд и местные жители не водят особой дружбы. Пожалуй, как и всех настоящих мужчин, их больше привлекает война.

В итоге наших нескольких встреч мы смогли понять интересы друг друга и заключили устную предварительную договоренность, что после переговоров с государыней я буду всячески способствовать обеспечению короля флотом и оружием, а он на своих землях будет выращивать пищу для людей на далеких северных островах. При этом каждый оставался неза-

висимым, никакого вхождения в состав империи от него не требовалось, и все строилось на взаимной выгоде и интересе.

Дополнительно он сказал, что если я выполню свои обещания, то для кораблей других стран эти острова станут малодоступны. Мне такой подход нравился, осталось добиться его реализации. Я честно предупредил, что это будет не раньше чем через три года, пока я доберусь до императрицы, пока она примет решение и пока я вернусь обратно, если еще его реализацию доверят мне, должен пройти именно такой срок. Король, конечно, не очень обрадовался. Но сказал, что у него есть время объединить все острова под своей властью.

В общем, можно было считать, что зашли мы на Сандвичевы острова не зря, кое-какой задел на будущее уже начал формироваться, так что пора было заниматься остальными делами.

В марте, шестнадцатого числа, мы вышли курсом на остров Эдзо. Нам предстояло раз и навсегда решить проблему «северных территорий» за наших заклятых друзей. В принципе, в этом не было ничего сложного. Остров Эдзо, или как его потом назовут японцы, Хоккайдо, сейчас был слабо заселен, можно сказать, необитаем. На нем проживало коренное население Японских островов – айны, которых японцы уже выдавили с других мест.

Они вели жесточайшую борьбу с японцами и пока сохраняли в своих руках единственный остров, на нем было лишь одно военное поселение, основанное самураями. Некоторые представители этого народа жили на Сахалине и островах Курильской гряды. Так что моей задачей было найти представителей айнов, заключить с ними договор о дружбе и сотрудничестве и оказать им помощь и защиту, отразив попытки захвата их территории.

Хотя тут могли быть и варианты, айны в свое время уже признавали себя подданными России, и казаки даже собирали с них ясак. Проблема заключалась в том, что это было сделано только частью населения, контактировавшего с казаками, и происходило уже достаточно давно. А в таком деле нужен полный одобрямс. Или, во всяком случае, его подтверждение пушками и войсками.

Этот остров был своеобразным ключом к Сахалину и Курильской гряде. Если взглянуть на карту, то можно сказать, что они начинались именно от него. Поэтому взятие его под свой контроль означало пресечение всяческих попыток экспансии Японии на «северные территории». Для них там уже не оставалось места. В общем, так все и произошло. Нашли представителей айнов, они быстро поняли, что от них требуется, и согласились на предлагаемые условия. Сами они оставались полностью независимыми, хотя по своему выбору могли войти в состав Российской империи со всеми вытекающими последствиями.

Но это осталось на потом, а сейчас наши корабли подошли к японскому селению и, высадив десант, объявили, что коренные жители острова не желают их видеть на своей земле. А мы, представители Русской империи, заключившие с ними договор о взаимопомощи, им поможем. Так что у самураев есть две недели на то, чтобы покинуть землю, защищаемую русскими войсками.

После этого демонстративно стали выгружать войска на новый русский остров, названный, кстати, по согласию сторон, островом Императрицы Екатерины. На нем оставили четыре капральства, размещенных пока в одном остроге. Командовать ими остался подполковник Ивников Петр Сергеевич.

Японцы выполнили предъявленные им требования и быстренько покинули наши земли. Айны устроили по этому поводу праздник, на который были приглашены некоторые члены наших экипажей. Можно сказать, что начало дружбе положено успешно.

После этого «Смелый» пошел в Петропавловск вдоль Курильской гряды, в доступных местах устанавливая доски с гербами, «Турухтан» пошел вокруг Сахалина со стороны океана, проводя картографию берегов, а мне предстояло идти отвоевывать Амур и исследовать Сахалин со стороны Татарского пролива.

Глава 7

Капитан 2-го ранга Киреевский Алексей Михайлович, шоль 1788 г.

После расставания с флагманом мы пошли на север. Задача нам предстояла не из легких. Хотя пример того, как ее решать, нам уже показал Муловский. Надо честно сказать, я знал, что он строгий и требовательный офицер, но такого жесткого поведения по отношению к противнику никто не ожидал. Он четко выполнял указания государыни – и в этом не признавал никаких компромиссов.

И надо признать, урок пошел многим на пользу. Никому не хотелось оказаться на месте того дона, а это было возможно, если случится, что не выполнен приказ, а также неправильные или недостаточно активные действия приведут к ущербу для России или репутации государыни. Между собой все офицеры обсуждали произошедшее столкновение с испанцами и в конце концов пришли к выводу, что все сделано правильно. Противник поставлен в безвыходное положение, но миролюбие проявлено, и ему предоставлена возможность отступить с честью.

Корабли шли не вдоль самого берега, но на небольшом удалении, как позволяла глубина, сигнальщики выглядывали возможные отклонения в береговой картине. Первой задачей по плану у нас был поиск реки. Любая река – это уже хорошо, она открывает путь в глубь территории и является базой для будущих операций, как на море, так и на реке. И эта пока неизвестная река должна послужить той же самой цели. Во всяком случае – именно так планировалось.

С моря река оказалась незаметной, и если бы мы не знали, что она тут точно есть, наверное, и не заметили бы. Сначала обнаружили какой-то достаточно глубоко вдающийся в берег залив, который и оказался устьем реки. Да не просто так. Оно было перекрыто подводной отмелью, и для прохода судна осталась достаточно узкая протока. Пришлось спускать шлюпку и искать фарватер. Помучились, но нашли, и вскоре наши корабли после промера глубин вошли в эту реку. Недолго думая, назвали ее Соловковая, по названию одного из кораблей, доставившего нас сюда.

Долина реки представляла собой живописное зрелище. Обрывистые скалистые берега, образующие русло реки на выходе в море, в дальнейшем сглаживались и переходили в широкую, достаточно протяженную равнину. Левый берег был высокий и гористый, а вот по правому располагались вполне удобные для обработки земли. И судя по буйству травы, они были достаточно плодородны.

Вдалеке виднелись горы, на склонах которых рос лес. Течение реки в устье оказалось умеренным, можно даже сказать, ближе к слабому. Но судя по горам вдалеке, так дела обстояли только здесь, выше по течению исследователям предстояло столкнуться со стремнинами, перекатами и порогами. Но это уже произойдет позже и без нас. Нам сейчас необходимо было найти участок для обустройства острога, где и планировалось оставить часть солдат и ученых.

И место нашлось. Немного выше по течению в Соловковую впадал какой-то ручей, или скорее даже небольшая речка. Вот на этом месте и решили ставить острог, благо рядом нашелся вполне подходящий по размерам залив, где свободно могли встать несколько кораблей. Так что место оказалось удобным во всех смыслах. Наши корабли задержались на время, необходимое для обустройства острога.

Пока его возводили, появились индейцы. Первоначально они вели себя очень осторожно, скорее даже несколько воинственно, держались вдалеке, но постепенно осмелели. Что интересно, это племя широко пользовалось лошадьми, видимо, они где-то рядом имели возможность их разводить или у кого-то покупали. Но дело не в этом. Настроены по отношению к пришельцам аборигены были достаточно настороженно и особого удовольствия от новых соседей не испытывали.

Самое главное – при общем неудовольствии они, видимо, рассчитывали на какие-то выгоды. Чтобы оправдать их ожидания, пришлось сделать индейцам небольшие подарки. То ли они помогли, то ли прошло первое раздражение от присутствия чужаков, а может, дикари просто смирились с неизбежным, но в наших отношениях произошло небольшое потепление. В конце концов, мы договорились о начале торговли, и нам предложили купить два десятка лошадей, что вызвало значительное оживление в рядах остающихся обитателей острога.

Кроме того, были достигнуты договоренности о покупке земли под острог, вот только индейцы обещали дополнительно обсудить это с другими родами своего племени, чтобы все из них были в курсе, и только затем соглашались подписать договор. Кроме того, аборигены брались предоставить проводников для сухопутной и речной части экспедиции. Так что когда наши корабли покидали острог Чернышева, оставляя там два десятка солдат с несколькими пушками, на душе было спокойно – они остаются в безопасности. Хотя кто это может гарантировать в таких местах?

Капитан-лейтенант фон Сиверс, устье реки Кускокуим, июль 1788 г.

Сегодня наконец-то будет отправлена экспедиция вверх по течению этой реки с каким-то вообще непроизносимым названием. И хотя времени на разведку почти не оставалось, руководитель Никитский Петр Сергеевич так и рвался в бой. Как он говорил, в ходе первой попытки надо попытаться хотя бы оценить, с чем ему придется встретиться, и суметь понять, что делать дальше.

Поэтому он не хотел слушать никаких уговоров о переносе сроков, а любые задержки с отправкой экспедиции приводили его в ярость. Наконец его желание сбудется – он со своими двумя помощниками и десятком солдат на двух шлюпках уйдут вверх по неизвестной для всего мира реке. Похоже, это ожидание неизвестной земли, приключений и радостей открытий перевешивало все остальное. Ну, дай Бог ему удачи.

А мы в течение двух месяцев, по окончании которых должны встретить вернувшуюся экспедицию, будем исследовать ближайшие острова, зайдем на остров Кадьяк; по имеющимся сведениям, именно там обосновались русские купцы. Надо будет их уведомить о нашем приходе и сообщить, что государыня эти земли взяла под свою защиту. Мы ведь шли напрямую, минуя все острова, время катастрофически утекало, корабли год находятся в плавании, скоро уже пора возвращаться в Петропавловск, а ничего из намеченного не сделано.

Хотя я несправедлив. Мы сделали самое главное – дошли сюда без потерь, и слух о нашем прибытии уже далеко разошелся по окрестностям. Как подобное происходит – не берусь судить. Высадишься на пустынный берег, где на многие мили никого нет, поднимешь пару раковин, а вскоре об этом событии все знают, да еще добавят, что ты там взял богатую добычу.

Но все дело в самом факте присутствия русских кораблей. Он оказывает очень сильную поддержку всем нашим купцам и промышленникам. Так что попробую усилить это воздействие, подтвердив все слухи личным появлением.

Охотск, июль 1788 г., капитан Ненашев Николай Иванович

Ну вот и дошли, слава тебе, Господи! Казалось, никогда эта дорога не кончится. Почитай, год уже в пути. Да и караван немаленький привел. Одних мастеровых больше сотни человек, а еще сотня солдат, оружие, пушки, порох и обоз с металлом, инструментом и харчами. Но дорога уже закончилась, так что необходимо обустраиваться на новом месте, а экспедиция еще не пришла.

Правда, указания есть и на этот случай. Надо готовиться к зимовке, запастись рыбой, трав разных и мяса. Мастеровым приказано расширить местную верфь. Да и новую надо закладывать специально для строительства военных кораблей, меня об этом особо предупреждали. Надо найти место для обустройства мастерской по обработке железа, а также где поставить домну. Но ее пока не строить, ждать Муловского. Так что в праздности нам не сидеть, капитан

строг и безделья не простит. Так что мужички и солдатики все при делах – строят жильё и верфи.

Амур, июль 1788 г., капитан Муловский

Пожалуй, это одна из последних задач, при решении которых я ожидал военного сопротивления. Обошлось без стрельбы. Много времени заняли поиски входа в Амур, но в конце концов нашли и его. Теперь там стоит острог, будущий город Екатерининск-на-Амуре. Оставил там пятьдесят солдат с пушками и еще одну научную группу, они должны обследовать окрестности, найти месторождения угля и железа. По имеющимся сведениям, где-то в тех местах, как минимум, есть руда. А уголь, в конце концов, на первое время можно нажечь.

Надо сказать, что все прошло достаточно буднично и прозаично. У меня создалось впечатление, что китайцы и сами не знают, что им с этим Амуром делать. В устье реки нет ничего, стояла какая-то бродячая тунгусская семья, но увидев приход большого корабля и высадку белых людей, быстро собрались и откочевали в другое место. Так что свой острог мы поставили вполне свободно, никто нам препятствий не чинил и не пытался оспорить наше право.

Вообще с этими территориями сложилась достаточно любопытная история. Как всегда у нас происходит, их открыли казаки. После того как они дошли до Тихого океана, а вышли они северней этих мест, в районе Охотска, казалось бы, дорога им оставалась только одна, за море. Но по рассказам местных туземцев, за горами на юге находились земли, богатые пушниной. Вот казачки и пошли на юг, а там действительно все это нашли, а заодно и реку. Это и был Амур.

Поставили первый острог и попытались укрепиться на его берегах. Не получилось, под напором китайцев пришлось уйти. Попробовали еще раз с тем же результатом. Китайцы каждый раз собирали огромные армии, и казаки вынуждены были уходить. В конце концов, после нескольких вооруженных столкновений договорились, что граница будет проходить по Амuru. Казалось бы, можно заселяться, но слишком далеко эти земли от обжитых мест, и добираться до них трудно, так что пока они как бы бесхозные.

С другой стороны, оставлять это так нельзя. Если мне поручено взять все территории на Тихом океане под защиту, без Амuru не обойтись. Тут есть все, что надо. Можно, хоть и в небольших количествах, выращивать зерно и овощи. Есть уголь и железо. Есть золото и меха. А рядом Сахалин, буквально рукой подать. Да и к будущему Владивостоку ближе, в конце концов, можно пробить сухопутную дорогу. И водный путь отсюда можно протянуть прямо на Байкал, причем большая его часть будет проходить по Амuru. Правда, жизнь здесь трудная, но кто говорил, что будет легко. Так что пока поставили острог, посмотрим, как себя поведут китайцы.

А сам сейчас ухожу в Охотск. Туда уже должны прийти мои корабельщики и мастера, надо определяться по строительству завода. Нужен металл, и много, нужно оборудование для его обработки. По пути на Амур сбросили еще одну экспедицию на Сахалин, там тоже надо вести масштабные поиски, уголь, золото и нефть – это там. Со стороны Тихого океана пошел «Сокол», а мне достался для исследований противоположный берег.

А китайцев бояться нечего, они сами от нас бегают. Им эти земли сейчас не нужны, они еще так не размножились, а нам пора начинать осваивать территорию и торить дорогу к будущему Владивостоку. Так что, пожалуй, основание Екатерининска будет последним, что я успею сделать в этом году. Надо хотя бы просто посетить все намеченные места и самому увидеть, что там творится. В принципе, осталось сходить в Охотск и Петропавловск и организовать работу там.

Резиденция вице-короля Новой Испании, июль 1788 г.

Сидящий за столом человек смотрел на два листа бумаги, лежавшие перед ним. Один из них был письмом из Мадрида, в котором сообщалось об отбытии русской экспедиции к северным берегам западного побережья Америки. Согласно этому сообщению, русские соби-

рались установить свой суверенитет над землями, лежащими между 55° и 60° с. ш. побережья. А после этого должно было последовать объявление по всем иностранным правительствам о взятии их под свою защиту.

На другой бумаге было сообщение от Хуана Баутисто де ла Ансо, командира форта в окрестностях миссии Долорес о том, что русские пришли на пяти кораблях, заявили о своем праве на эти земли и поставили свой острог. После чего его занял сильный гарнизон с пушками, а корабли ушли в неизвестном направлении. Испанцам русские предложили покинуть эти места добровольно, но согласились некоторое время жить рядом с миссией. Сил противостоять русскому гарнизону у Ансо не было. Вот он и запрашивал инструкции. Заодно сообщал, что то же самое ожидает миссию Сан-Габриэль, то есть русские уже предъявляли претензии на все земли севернее 32° с.ш.

Вот и сидел вице-король в раздумьях, что ему делать. Указания из Мадрида требовали не допускать русских на эти земли, которые Испания привыкла считать своими, а с другой стороны, у местных властей не было никаких сил и возможностей противостоять вторжению северных варваров.

В конце концов, решение было принято. Позвонив в колокольчик и вызвав секретаря, правитель приказал написать письмо в Мадрид с описанием ситуации и попросил новых инструкций, солдат и кораблей для противодействия русским.

Глава 8

Петропавловск, ноябрь 1788 г., Киреевский Алексей Михайлович

Как ни странно, но вся экспедиция собралась вовремя, даже «Сокол» не опоздал, хоть и пришел последним. Однако тяжело в этих водах ходить. Постоянные туманы, какие-то бешеные ветра, к земле не подойти, кругом скалы и мели. Гораздо приятней в Америке. Хотя тоже не подарок, но все равно проще. А какую бухту мы нашли!

Она недалеко от острога Чернышева. Мы, конечно, разместили там свои гербы, отметили эту местность как русскую территорию, но надо ставить остроги. Воды там довольно оживленные, мы встречали английские корабли, испанские, американские. Воевать ни с кем не воевали, обменялись дружескими визитами, картами. На них, кстати, отмечены уже наши земли до 32° с.ш. Хотят наши противники или не хотят, но мы уже заявили о своих притязаниях.

Но за такой внешне мирной встречей можно, даже не приглядываясь, увидеть горящий за спиной фитиль. Каждый из встреченных собеседников при случае готов стрелять в любого другого. И только наше превосходство в пушках было гарантией мира. Кстати, корабли этих «повелителей морей» нельзя назвать самыми лучшими. Как и экипажи. Я бы даже сказал, что у нас порядка больше. Да и немудрено. Мы – военный флот, а они купцы.

Забавный случай произошел на острове Кадьяк. Он наш, и купцы его выбрали в качестве своей базы в местных водах. А туда заявился какой-то английский бриг, и его капитан начал со всех требовать для себя преференций, мол, эти земли принадлежат Англии, потому что ей принадлежит все, что она захочет получить. Но тут в бухту вошел корабль под русским флагом.

Надо ли говорить, что по величине он превосходил англичанина раза в два, а по количеству пушек не меньше, чем в четыре. Тот сразу сбавил свой тон и отложил требования. А тут так получилось, что в бухту вошел еще и «Турухтан», он как раз отправил свою экспедицию и решил показаться русским купцам. Интересно, что на следующий день мы этого англичанина тут уже не видели.

А для промышленников и купцов здесь настоящий рай. Мы, пока проходили мимо всех островов и архипелагов побережья Америки, видели буквально неисчислимые стада морских животных. Жаль только, вдоль всего побережья нам пройти не удалось, просто не хватило

времени, надо было идти в Петропавловск. Ничего, на следующий год продолжим. Главное уже сделано – все знают, что эти земли под защитой русского флота.

Петропавловск, ноябрь 1788 г., фон Сиверс Ефим Карлович

Все последнее время мне пришлось буквально убежать от догоняющей меня зимы. Экспедицию Никитского сняли чуть не в последний момент, причем нам пришлось их еще ждать и с тоской смотреть на образующиеся забереги. Но они успели, а у меня сложилось такое впечатление, что Петр Сергеевич и не осознавал, чего они избежали. Он находился в состоянии эйфории от всего увиденного и услышанного в этих землях.

Как оказалось, он нашел каких-то туземцев, сумел с ними подружиться, и они выступали его проводниками в недолгом путешествии по реке. Петр Сергеевич, по его рассказам, постоянно их спрашивал о разных камнях и особо приметных местах, и с их слов составил предварительную карту местности и сырья. По ней, здесь есть уголь, железо, медь, ртуть, нефть. Про все остальное он только догадывается и уже впился в меня как клещ, требуя в следующем году отвезти его сюда.

Он, мол, уже договорился, что туземцы будут его ждать и готовы отработать все лето как проводники. Пришлось его успокоить, что это вопрос не моей компетенции, а ему надо обращаться к Муловскому.

После того как мы сняли экспедицию Никитского, пришлось буквально пробиваться через постоянные шторма и туманы на Камчатку. Хорошо хоть какая-то карта этих мест уже есть, благодаря чему удалось избежать значительных неприятностей, да и подготовка наших матросов позволила справиться с возникающими неожиданностями. Так что, несмотря ни на что, мы смогли успешно добраться до Петропавловска, сейчас экипаж отдыхает и ремонтирует корабль. Чувствуется, что на следующий год нам придется опять обходить все возможные для посещения земли.

Охотск, ноябрь 1788 г., капитан Ненашев Николай Иванович

Теперь до весны нам ждать с моря некого. Хотя и без любых гостей забот хватает. Меня своей властью Муловский назначил командиром экспедиционной части в Охотске. Тут есть свое начальство, подчиняющееся иркутскому губернатору, а мы сами по себе, наш командир – начальник экспедиции, а также президент Адмиралтейства и императрица. Во как! Но с местными властями мы дружим. Командиры далеко, а мы живем тут.

Муловский у нас побывал, шорох навел знатный, всем досталось, строг начальник, ничего не скажешь. Но указания раздал ясные и понятные. Надо поставить дополнительно новую верфь. Как он сказал, та, что есть, пусть делает то же, что и раньше, и чем больше делает, тем лучше. А на новой будут строиться корабли для флота. Так что корабельщики уже забегали, место нашли, теперь ладят все необходимое для строительства.

Мастерам велел поставить кузню, чтобы могла обеспечить все железные детали, и водяную лесопилку, доски на корабли пилить. А пока не будет лесопилки, пилить вручную, но корабли строить. Лес велел запасать и сушить его, а пока использовать имеющиеся запасы на старой верфи. И кроме того, заставил уральских мастеров искать место для домницы, сказал, что будут тут железо плавить. Пока железо в слитках будут везти с Урала, потом станут доставлять руду с Екатерининска, по его словам, там она есть.

Сказал, что надо учиться плавить с каменным углем, мол, в Англии уже не используют древесный уголь, а только каменный. Так что пока на этой домне и будут учиться. Ну и рядом с ней надо делать все необходимое – пруд, водяные колеса, воздуходувки. Мастера говорят, не меньше года потребуется, а он им в ответ – сколько потребуется, столько и делайте, но чтобы было. И велел им ладить прокатный стан, мастера покивали и согласились, мол, дело знакомое, не на одном казенном Уральском заводе уже такое сладили.

Ну и заодно велел строить все, что необходимо для жизни, – казармы, бани, амбары, заготавливать лес, ставить мастерские по производству всякого инструмента и домашнего инвен-

таря. Велел рыбу заготавливать и траву разную, чтобы зимой можно было с цингой справиться. Соли, сколько мог, оставил.

Если не хватает работников, искать желающих заработать среди местных, тем же туземцам поручить сбор травы, а заодно учить их. Местных велел не обижать, за работу платить честно. Ну и много других поручений по хозяйству оставил. А еще велел учить солдат, обещал весной проверить. И не шагистике, а стрелять из ружей и пушек, а также штыковому бою.

При отъезде оставил донесение иркутскому губернатору и в Адмиралтейство, велел немедленно отправлять гонца с письмами. Так что зима у нас не будет скучной.

Петропавловск, ноябрь 1788 г., Муловский

Первоначальную задачу мы выполнили. Можно сказать, прошли вокруг половины шарика без особых повреждений, да вдобавок основали четыре острога, взяли под контроль новые территории. Вопрос только один – удержать бы их. А удержать надо. Весь мой план, постепенно складывающийся в голове, основан, в частности, и на владении этими землями. Причем надо не просто владеть, а осуществить их колонизацию и развитие.

Сейчас все в значительной степени зависело от Санкт-Петербурга. Какое решение будет принято там, как далеко заходят амбиции Екатерины и ее забота о развитии России и территориальной целостности. Насколько я знаю, сейчас идет война с турками и шведами. И на значительную помощь мне рассчитывать не приходится.

В то же время у России остаются и другие возможности оказать поддержку, правда использовать их достаточно сложно. Одно крепостное право чего стоит. Хотя с другой стороны, оно и предоставляет возможности для переселения части людей в новые земли. Но просто переехать сюда явно недостаточно. Как ни рассматривай ситуацию, этот район является одним из полюсов силы в будущем мире. Япония, Китай, Канада, Америка – все они располагаются именно здесь.

И противостоять им сейчас практически невозможно из-за отсутствия всего необходимого. А сама Россия и так надрывается из последних сил, крепостные умирают от голода и произвола хозяев, рынка внутреннего потребления нет. И если по уровню технического развития все страны еще находятся практически в одинаковом положении, то именно сейчас начинается технологический рывок западных государств, который и обеспечит им в дальнейшем преимущество во многих областях.

Поэтому и нужно озаботиться развитием своей территории, ее расширением и заодно ограничением возможностей противника. Первой ласточкой послужил Павлодар, названный в честь цесаревича. Если удастся удержать его, то мы лишим Америку лучшего порта на западном побережье. А потом будет Лос-Анджелес, это поселение сейчас называется миссия Сан-Габриэль, но на этом месте должен стоять русский город.

Конечно, останутся еще другие места и удобные бухты для создания портов и городов, но строительство своих опорных баз – уже хорошее достижение. Кроме того, занятые территории должны послужить местом для выращивания зерна и овощей, и тогда они обеспечат едой весь этот район. Да и из глубины Америки, используя сухопутные и речные маршруты, много чего получить можно. Надо будет еще поискать дорогу от форта Чернышева на Миссури, а оттуда по течению легко добраться на Миссисипи и по ней попасть на восточное побережье Америки. Таким образом получится значительно сократить дорогу из Европы, и не потребуются огибать мыс Горн для доставки некоторых товаров.

Ну а признание своими имеющихся архипелагов на севере совершенно необходимо. Они позволяют заложить незамерзающие порты, с которых можно круглогодично контролировать значительную территорию, и кроме того, это означает лишение возможности создания иностранцами опорных баз в этих водах. А чем меньше здесь будет чужих, тем лучше.

Особо стоит отметить Сандвичевы острова, или, как они потом станут называться, Гавайи. Если не допустить их переход под юрисдикцию Америки, то она лишится очень нуж-

ных ей баз, что не будет способствовать усилению ее влияния в этих местах. Ну а сами острова могут в значительной степени обеспечить нас продовольствием.

Про Хоккайдо и Амур и говорить нечего. Их занятие сразу отсекает все поползновения на Курильские острова и Сахалин, кроме того, открывается свободная дорога из Тихого океана к Владивостоку через Сангарский пролив или пролив Лаперуза. Ну и появится возможность для создания новых портов вблизи Японии. Так что с геополитикой все нормально, пока первые опорные пункты намечены, осталось найти возможность их удержать.

Пожалуй, решающими в развитии этих мест будут два фактора – ресурсы и отношения с индейцами. Почему с индейцами? А больше договариваться не с кем. В Америке они только и есть. Сами белые в это время сидят еще на восточном побережье и контролируют лишь незначительную часть из всего того, что будет принадлежать им в дальнейшем. Вот и надо помочь индейцам удержать их земли и не пустить пришельцев дальше. Как? Думать буду, но история покорения Дикого Запада не должна повториться.

А ресурсы тут есть. Никитский привез из экспедиции намытое золото, говорит, что это только начало, надо идти вверх по течению, там должны быть богатые россыпи. Есть золото в Калифорнии, на Амуре, а если еще и верховья Юкона отжать, тот же самый Доусон и реку Маккензи, как она впоследствии будет названа, то вообще получится хорошо. Так что, думаю, золото и меха позволят содержать не один десяток кораблей. И организовать торговлю с индейцами.

Но это должно быть только началом. Я нисколько не сомневаюсь, что рано или поздно англы начнут качать права, и вот тогда все будет решать количество пушек и кораблей. А еще придется столкнуться с амерами, они тоже захотят получить удобные порты на западе континента. Но думаю, что еще с десяток лет у меня есть, так что можно и нужно подготовиться ко всем этим стычкам. Вот и сию, бумагу мараю, думаю, что делать дальше, и заодно планирую работу на следующий сезон.

Он будет для меня решающим, надо повторно обойти все места, предварительно договориться с аборигенами и отправляться в Санкт-Петербург представлять проект освоения этих земель.

Глава 9

Иркутск, декабрь 1788 г., кабинет генерал-губернатора

– Ваше превосходительство, прибыл курьер из Охотска, привез письма от Муловского, вы интересовались известиями о нем.

– Да, да, голубчик, давай эти письма. Меня уже несколько раз государыня спрашивала о новостях из тех мест.

Пиль Иван Альфредович принял из рук секретаря два пакета. Один отложил в сторону, он был адресован вице-президенту Адмиралтейств-коллегии Чернышеву, а вот второе письмо адресовано было ему. Вернее, не ему лично, а генерал-губернатору Иркутской губернии, его предшественнику, коим был Якобий Иван Варфоломеевич.

В письме сообщалось о благополучном прибытии экспедиции в Охотск, после чего корабли должны были перейти в Петропавловск и там провести ремонт перед началом следующего сезона. Муловский сообщал о закладке острога Павлодар на западном побережье Америки, взятии под свой контроль острова Эдзо и переименовании его в остров Императрицы Екатерины, закладке острога Екатерининск-на-Амуре, обнаружении входа со стороны моря в реку Амур и установлении того, что Сахалин – остров.

Муловский сообщал о желании короля Сандвичевых островов Камеамеа установить дружеские отношения с Россией. Кроме того, сообщалось, что везде, где корабли приставали к

берегу, а также в других удобных местах, установлены гербы Российской империи, отношения с туземцами складываются дружескими, и можно рассчитывать на развитие с ними торговли.

Отмечалось, что обнаружены обильные лежища морских животных, что обещает хороший меховой промысел, множество китов и прочих зверей. Также сообщалось о закладке в Охотске новой верфи, способной строить военные корабли, и была просьба посодействовать в поставке тросов, холстины для парусов, железа, пушек, свинца и пороха.

Кроме того, со всем почтением Муловский просил прислать дополнительно провианта, товаров для торговли с индейцами, в первую очередь ножи, топоры, котлы, одеяла и одежду. Ну и самых разных людишек: мастеровых, солдат, казаков и простых крестьян. А также по возможности отправить в Охотск для службы на морских судах выпускников иркутской Навигаторской школы.

Губернатору на принятие решения много времени не понадобилось, тем более что сама императрица просила его посодействовать капитану Муловскому в его трудах на благо Отечества. Так что немедленно был отдан приказ о формировании каравана в Охотск со всем необходимым, а государыне подготовлено письмо с изложением новостей об экспедиции и рапорт о выполнении ее пожеланий.

Санкт-Петербург, апрель 1789 г., императрица Екатерина II

– Вот, ваше императорское величество, от испанского посла жалоба поступила на самоуправство и пиратство капитана Муловского. Он якобы вторгся на территории, принадлежащие Испании, и основал там острог, – доложил граф Безбородко императрице.

– Да знаю я об этом случае, недавно письмо пришло от самого Муловского. По его словам, те земли принадлежат России, правда документов у него никаких нет, и выписок из журналов тоже. По его словам, бухта, где поставлен острог, самая лучшая на западном побережье Америки, испанцам она не нужна, у них нет сил держать там острог, а нам она просто необходима, да и земли там хорошие, не один урожай можно получить.

– И что нам делать?

– А ничего. Скажи, что Муловский послан взять под контроль и защитить все земли, где бывали русские люди. А вот насколько он точно выполнил свои инструкции и не проявил ли при этом излишнего рвения, разбираться будем по его возвращении. А пока мы ничего сказать не можем.

– Испанцы грозят применить силу и уничтожить наше поселение.

– Не думаю, что это им удастся. Судя по тому, что написал Муловский в своем отчете, он оставил там хорошо укрепленный острог, а вот у испанцев там сил нет.

– Если не получится силой, то они будут искать союзников и в первую очередь обратятся к Франции и Англии.

– Французы сами еле удерживают последние свои колонии, так что скорее всего ввязываться во что-то, тем более на другом берегу континента, не будут. А англичане пытаются собрать против Франции коалицию и хотят нас в ней видеть. Так что они тоже должны оставить просьбу Испании без внимания. Думаю, испанцы будут шуметь, требовать вернуть им эти земли, наказать Муловского, но сами ничего сделать не смогут.

А ты, Александр Андреевич, трати время. У испанцев сил маловато, и с каждым днем их становится все меньше и меньше. Да и дела их в Европе не очень хороши, так что думаю, им скоро будет не до заморских колоний. Давай теперь о других делах докладывай.

И еще какое-то время императрица выслушивала и решала вопросы, касающиеся европейских дел, после чего отпустила Безбородко. Следующим на аудиенцию пришел граф Чернышев.

– Что у тебя, Иван Григорьевич? – спросила императрица, уже уставшая от предыдущей продолжительной беседы.

– Наконец-то получил известия об экспедиции Муловского.

– Да знаю я, что он испанцам хвост прищепил, да как ловко обставил! И момент удобный выбрал. Может, и получится что-то из его задумки. Но кашу он уже заварил. Скоро заволнуются вдобавок к Испании Англия и Франция.

– А он не только испанцам хвост прищепил. На западном берегу Америки поставил два острога, назвал их Павлодар и Чернышев, установил дружеские связи с королем Сандвичевых островов Камеаеа, тот готов заключить договор о мире и взаимной поддержке, мне правда пока непонятно, зачем нам это надо, но один союзник у нас там появился. А потом он выгнал японцев с острова Эдзо, взял его под свой контроль и основал там острог, правда пока один. Теперь это русский остров Императрицы Екатерины.

И все земли от него на север теперь попадают под наше влияние. Японцам дорогу он перекрыл. Кроме того, он доказал, что Сахалин – остров, а значит, Лаперуз и прочие мореплаватели были неправы. Опять русским морякам слава и почет, и унижение достоинства всех остальных. А еще нашел дорогу от моря в Амур, взял устье, пока только его, под свой контроль и поставил острог, Екатерининск-на-Амуре.

В Охотске заложил новую верфь для строительства кораблей, в этом году собирается обойти еще раз все земли, а потом вернется сюда для доклада и получения новых инструкций. Просит помощи и поддержки: солдатами, оружием, провиантом, парусиной, тросами, железом и прочей амуницией.

– Да, ну и молодца мы с тобой, Иван Григорьевич, отправили в дальние края! Как бы он нас до войны не довел. А нам тут с Европой дел хватает.

– Да не думаю я, что до этого дело дойдет. Молодец-то наш все понимает и в зряшные дела не лезет. А помощь просит потому, что слишком далеко находится, ему просто не хватает кораблей. Да и солдатиков маловато, холопов надо, чтобы те земли пахать. Оружие, порох, пушки просит, значит, готовится к защите своих границ. Корабли начал строить, а вот где для них морячков взять?

– Так что, ты его действия одобряешь, Иван Григорьевич?

– Да мы тут с адмиралами пообсуждали новости промеж собой, и все согласились, правильно он поступает. Эти земли открыли русские, значит, они и должны быть нашими. А воевать там пока не с кем. Разве что китайцы полезут, как сто лет назад, вот против них и нужны будут пушки и солдаты. А больше никто ввязываться не будет, всем тут в Европе своих дел хватает.

А вот когда разберутся и начнут в ту сторону смотреть, тогда уже поздно будет, остроги стоят, корабли в море, так что так просто их не возьмешь. А начинать большую войну на другом конце земли никто не будет. Получается, что место и время для всего содеянного выбраны правильно. Но помочь надо, матушка Екатерина Алексеевна.

– Да где же сил на это взять?

– Если ты разрешишь, по складам поскребем, может, что и найдется. Отдадим им старые пушки и оружие, которые в запасе лежат. Против европейских армий они уже устарели, а вот против китайцев и дикарей еще повоюют. Мы так с адмиралами думаем. Пару не самых лучших кораблей мы найдем, сейчас должны новые сойти с верфей, вот старичков и отправим туда. Моряков возьмем всех проштрафившихся, как и офицеров. Всем желающим отправиться на пять лет в те края пообещаем полное прощение вины, двойной оклад и внеочередное звание. Добровольцы найдутся.

– Ну что же, если так, то действуй, Иван Григорьевич. Готовь два корабля и матросиков. Если мы земли под свою руку взяли, отдавать их нам невмочь будет. Один позор и умаление нашего достоинства.

Лондон, май 1789 г., премьер-министр Уильям Питт-младший

– Сэр, сведения от наших послов.

– Что там, Генри? – спросил премьер своего секретаря, не отрываясь от читаемой бумаги.

– По донесениям от испанского посла, назревает конфликт между Россией и Испанией.

– Да, и что же они не поделили?

– Земли в Америке, сэр. Я докладывал, что русские отправляют кругосветную экспедицию. Так вот, они дошли до западного побережья Америки и объявили своей территорию, на которой расположена испанская миссия Долорес, построили форт и организовали поселение. А испанцам предложили покинуть эти земли.

– И почему они так поступили?

– Как говорят русские, задолго до прихода сюда испанцев здесь была русская колония, но потом они ушли на север.

– Да, интересно, никто ничего доказать не может, и прав будет тот, у кого больше пушек.

– У русских их больше, сэр. И если придут опять их корабли из этой экспедиции, то им не сможет противостоять никто.

– И что испанцы?

– Они пишут письма и грозят русским всяческими карами. Как стало известно нашему послу, они попросят помощи у французов и у нас.

– Французы им ничем не помогут, у них нет никаких сил, их интересует только Европа. А нам сейчас не до Америки. В связи с тем, что мы хотим организовать новую коалицию против Франции, нам в ней нужны русские. Так что ненароком поставьте их в известность, что если обратятся к нам, то мы Испанию не поддержим и сохраним нейтралитет. А если их поддержит Франция, то мы встанем на сторону русских. Воевать ни с кем мы не будем, но свою позицию обозначим.

– Я все понял, сэр.

Петропавловск, май 1789 г., капитан Муловский

– Итак, господа, завтра мы выходим в море и расходимся для решения своих задач. Мы их обсуждали неоднократно, но я позволю себе повторить еще раз. «Смелый» идет в Охотск, там берет провиант и оружие, я надеюсь, что караван из Иркутска уже пришел, а затем идет вдоль Сахалина в Екатерининск и на остров Императрицы. Затем в течение всего лета курсирует вдоль берегов, перевозя грузы и людей. Зимует «Смелый» в Петропавловске.

«Сокол» отправляется на Кусокуим, высаживает группу Никитского и исследует северные берега Аляски. На зимовку и ремонт уходит на Кадьяк. «Соловки» и «Турухтан», один движется по побережью от Кадьяка на юг, другой продолжает с того места, где закончили в прошлом году, и идет на север. Вместе они должны завершить обследование берегов. После окончания разведки уходят в Павлодар. В этом году стоит ожидать неприятностей от испанцев. Они должны уже получить новые инструкции из Мадрида и принять окончательное решение.

Я же иду сначала в Охотск, Екатерининск, на остров Императрицы, потом через Сандвичевы острова в Чернышев, Павлодар и затем ухожу в Санкт-Петербург. Пора представить отчет об итогах экспедиции императрице и Адмиралтейству и принимать решение о дальнейшей нашей судьбе. В мое отсутствие старшим остается Киреевский Алексей Михайлович. Вопросы?

Вопросов не было, все их мы обсудили за долгую зиму, пока ремонтировали корабли и определяли предстоящие задачи. Но перед отправкой в дорогу я еще раз побеседовал с Никитским, отправляющимся на Кусокуим.

– Петр Сергеевич, хочу еще раз вам напомнить две основные задачи – поиски месторождения золота, пригодного для промышленной разработки, и поиски меди. Если про второе можете говорить все, что угодно, и кому угодно, обсуждать планы и перспективы месторождения, то постарайтесь сохранить в тайне находку золота. Я просто боюсь, что поднимется золотая лихорадка и наши усилия окажутся напрасными. Толпа золотоискателей все растащит, и наше государство останется у разбитого корыта.

– Я понял и помню, Григорий Иванович. Можно искать все, что угодно, но про золото буду молчать и не дам говорить на эту тему никому.

– Отлично, я на вас надеюсь, Петр Сергеевич.

В общем, третий экспедиционный год начался. Вместе со «Смелым» мы дошли до Охотска. Ненашев сообщил, что караван из Иркутска должен прийти в середине июля. Так что «Смелый» забрал все, что смог, из Охотска и отправился развозить продукты и оружие по острогам. А потом должен вернуться сюда и ждать прибытия каравана, чтобы еще раз пройти по маршруту и развезти припасы.

Ситуация, складывающаяся в городе, мне нравилась. В нем царила сугубо деловая атмосфера. Войска тренировались, стреляли и совершенствовались штыковой бой. Я отправил часть людей своим приказом на остров Императрицы и в Екатерининск для усиления их гарнизонов.

Верфи начали постройку двух шхун. На мой взгляд, наиболее подходящий тип корабля для этих вод. Лес имелся в достатке, он лежал и сох, пока работали со старыми запасами. Не подкачали и уральские мастера. Старшим у них оказался Корнилов Николай Иванович, известный мастер и знатный специалист. Кузня и небольшая мастерская при ней уже работали, сейчас ладили прокатный стан и механический молот.

Я с Николаем Ивановичем немного побеседовал, подсказал в развитие механического молота идею пресса, сказал, что видел подобное у англичан, они, мол, это в секрете держат. Он идею понял и заинтересовался. Нашли мастера место для небольшой домны, глину и сейчас готовили на ручье, скорее даже небольшой речке, плотину для привода механизмов. Так что можно было ожидать, что через год тут будут делать свое железо.

Встретился я в городе и с купцом Шелеховым. Интересный человек, не зря он стал основателем Русско-Американской компании. Понятно, как всякий купец, он заинтересован в прибыли и сумел организовать практически монопольную добычу мехов, вернее, подмял всех под себя. Некоторые еще сопротивляются, но это ненадолго. Надо будет поиметь его в виду, он может пригодиться вместе со своими талантами.

И в то же время есть у него понимание, что такое земля Русская, и желание поспособствовать ее процветанию. Да, в общем-то, вполне обычное сочетание, практически каждый готов, по крайней мере на словах, помочь России-матушке, но вот хорошо бы при этом и себя, любимого, не забыть. Нет тут какого-то криминала, а обычное житейское восприятие, характерное для любой ситуации. Так что не стоит забывать и о личном интересе всех, волей или неволей задействованных в моем проекте.

Глава 10

Павлодар, октябрь 1789 г., капитан Муловский

Пожалуй, можно считать, что все намеченное выполнено. Теперь пора отправляться в Петербург, где надо получить высочайшее одобрение своим планам. Надо честно сказать, что все сделанное – это только начало, скажем так, произведена разведка местности и определены исходные условия. Их надо признать обнадеживающими, хотя реализовать все преимущества будет очень трудно. Всему виной огромная территория, на которой оказались разбросаны поселения. На современных парусных кораблях перемещаться между отдельными населенными пунктами можно месяцами.

И другой немаловажный отрицательный фактор – недостаток людских ресурсов. И дело даже не в том, что надо заселить эти земли, а в том, что защищать их просто некому. Так что со временем как-то придется эту проблему решать. Ну и отягчающим обстоятельством служит полное отсутствие тут какой-либо промышленности. Даже заготовку той же самой рыбы проводить затруднительно.

Можно пытаться запастись ююлу, но на то, что ее будет много и ею удастся накормить всех нуждающихся, рассчитывать не приходится. Хотя море и должно служить, как оно и происходило многие годы для аборигенов, источником питания. Сложностей в задуманном проекте множество, их еще предстояло обдумать, прежде чем принимать окончательное решение.

Вообще-то, с одной стороны, мне самому непонятно, что я собираюсь сделать. Карьеру я себе обеспечил, после завершения этой экспедиции будут и звание, и деньги. Своей смерти мне удалось избежать. По тем сведениям, что я получил от вселившегося в меня пришельца из будущего, я должен был погибнуть во время войны. Но Бог, видимо, имеет на меня другие планы и своим решением дать мне знания из будущего направляет меня на свершение чего-то другого, а не героической смерти.

Кто я такой, чтобы противиться Его воле? А значит, мне надо приложить все свои силы для выполнения Его планов. Нет у меня выбора, раз я узнал, что ждет нас в будущем. А оно не самое лучшее. Как там говорят: боишься – не делай, сделал – не бойся. А я уже пошел по этой дорожке, меняющей будущее моей страны. И нет у меня возможности остановиться и вернуться назад. В том времени, где я родился и вырос, я уже мертв, а значит, жить мне предстоит в том мире, что будет возникать и с моей помощью.

Итак, что же мне удалось точно установить и сделать? Пока поселения, основанные на западном побережье Америки, стоят и крепнут. Испанцы не решились на войну, хотя, может, еще просто не получили новых указаний из Мадрида. А тем временем индейцы в этих местах настроены к нам доброжелательно. Что в окрестностях Чернышева, что в Павлодаре. Правда, по большому счету, надо тут ставить еще не менее десятка острогов, но на это пока нет возможностей. Ничего, будем их искать.

Удалось отбить у японцев Хоккайдо. Тем самым их возможности экспансии на север сильно ограничены, и можно спокойно заниматься развитием Сахалина и освоением Приамурья. И самое главное, если удастся основать Владивосток, то он получит прямой выход в Тихий океан, минуя Японское море. А это значительно расширит его возможности. Да и сам остров может стать неплохим приобретением, есть земли, пригодные для выращивания сельхозпродукции, есть уголь и железо, есть хорошие рыбные промыслы и незамерзающие стоянки. Значит, его нужно заселить и укрепить.

Приамурье. Тут очень многое зависит от поведения Китая и Маньчжурии. Но отдавать его никому нельзя. Его ценность даже не в имеющихся там ресурсах, хотя они и немаленькие, а в водном пути на Байкал и возможности контроля южных территорий. По Амуру до Шилки, по ней до Нерчинска, там короткая сухопутная дорога, и потом опять по рекам на Байкал. Правда, на Шилке и прочих реках достаточно мелко, можно двигаться только на небольших судах, но и это лучше, чем через Якутск.

Стоит отметить найденные месторождения золота, железа и угля. Пожалуй, на сегодня это будут основные ресурсы. Ну и меха, конечно, а также возможность промысла китов и моржей.

Плавание тут очень опасное, обстановка меняется чуть ли не ежеминутно, и суда гибнут постоянно. Только опыт капитанов и выучка экипажей кораблей эскадры позволила избежать несчастных случаев. А плавать тут надо много и далеко. Значит, нужны пароходы, или по крайней мере парусно-винтовые суда. Но это отдельная, просто супернеподъемная задача, и с какой стороны к ней подойти, я пока не знаю. Хотя определенные идеи есть.

Зато появилось, нет, не решение, а намек на возможность решения проблемы с Америкой. Но тут надо вспомнить встречу с вождями племени тлинкитов. Я тогда после острога Русского на острове Императрицы посетил Сандвичевы острова, и король Камеама подтвердил свое дружеское расположение к России и готовность оказать содействие в обустройстве этих земель при условии заключения договора о дружбе и взаимопомощи.

По договору он, кстати, обещал ограничить допуск в территориальные воды своего королевства любых иностранных судов, кроме русских, тремя днями, разрешив им только пополнение запасов воды, продуктов и проведения неотложного ремонта. Хотя я не думаю, что он на это пойдет. Скажем так, пока подобные обещания можно расценивать как сыр в мышеловке. Если он сможет провозгласить свое государство, ему необходимо будет на первом этапе поддерживать контакты с любым другим. Но красиво заманивает, красиво.

Так вот, после Камеаеа я посетил остров Кадьяк, побеседовал с промышленниками и посмотрел на жизнь алеутов, а затем отправился на остров Ситка, считающийся центром подвластной тлинкитам территории. Интересное племя! До этого мне были знакомы, да и то по воспоминаниям Женьки Синицына, могикине, гуроны, апачи и ряд других племен, проживающих на восточном побережье Америки и в ее центре. Да и знакомство основывалось на фильмах и книгах о приключениях индейцев.

А тлинкиты в то время являлись одним из сильнейших племен западного побережья, причем их образ жизни вполне соответствовал общепринятому среди индейцев. Охотники, в первую очередь на морского зверя, и воины – вот основные занятия тлинкитов. Были, конечно, еще и ремесленники, знали они и железо, работали с ним, имелись мастера по изготовлению каноэ и специалисты других профессий. Но в основном тлинкиты считали себя воинами, причем надо отдать им должное, храбрыми и подготовленными. Конечно, до регулярной армии им было далеко, но тем не менее воевать они умели и, что самое главное, хотели.

Но я отвлекся. Так вот, на Ситке я встретился с тремя самыми известными вождями этого племени, точнее, той его части, что проживала на острове и его окрестностях. Их звали Скаутлелт, Скаатагеч и Кухкан. Как обычно, им всем и сопровождающим их воинам преподнесли подарки – ножи, топоры, одеяла и прочие предметы обихода, имеющие в глазах индейцев хорошую цену. И хотя это сделали с нарушениями их обычаев, но дары были приняты благосклонно. Они уже встречались с белыми людьми, знали, чего от них ожидать, и с ними оказался толмач, хорошо говоривший по-английски.

Сразу же извинившись, что не могу устроить многодневный потlach по их обычаям, мол, мне надо срочно отправляться к нашим вождям, тем не менее выставил им хорошее угощение, воспользовавшись подарками Камеаеа. После него, пока пили китайский чай с сахаром и ромом, у нас состоялась интересная беседа.

– Скажи, капитан, что ты хочешь от нас получить и зачем прибыл в эти края? – спросил Кухкан.

– Привело меня повеление вождей моего народа. Мы ведь живем не очень далеко, на том берегу моря. Идя от острова до острова, постепенно добрались сюда. У нас и у всех людей, живущих в том мире, принято считать, что тот, кто первым пришел на новые земли, тому они и принадлежат. Наши воины первыми пришли сюда, и мы считали это своей территорией. Вот и послали меня вожди защищать их от нашествия чужаков.

Но оказалось, что земли принадлежат племени тлинкитов. Так что я сообщу об этом нашим вождям, они решат, что делать дальше, скорее всего, будут с вами торговать.

– А разве воину можно торговать? – спросил Скаатагеч.

– Так не я буду торговать, придут наши купцы, а я их буду охранять. Вот только нам надо будет договориться, где мы можем сами добывать зверя, а где ваши места. Ну и много других товаров можно найти для торговли. Например, я бы хотел купить у вас землю на этом острове и построить здесь укрепление и стоянку для кораблей. Здесь же можно будет и торговать. Да и не только здесь, есть много других островов, заливов и бухт, где можно обустроить места для стоянки кораблей.

– Мы подумаем об этом, – таков был ответ Кухкана.

– Чем ты еще хочешь торговать? – вступил в беседу Скаутлелт.

– Как обычно – буду продавать ножи, топоры, одежду, что-то из продовольствия, вот чай, например, или сахар. Можно договориться, и купцы будут привозить то, что вам надо.

– А оружие можешь привезти?

– Смотря какое, огнестрельное не привезу, а вот сабли или топоры – надо подумать.

– Почему ты не хочешь нам дать огнестрельное оружие? Другие белые, которые попадают на наши земли, такое оружие продают.

– Потому что я ваш друг и не хочу вашей смерти.

– Непонятно говоришь, капитан.

– Вы только не хватайтесь за оружие и выслушайте меня до конца. Мои слова могут показаться вам обидными, но это не значит, что я плохо отношусь к вашему племени. Я просто буду говорить правду, а она не всегда бывает приятной.

– Мы слушаем тебя, капитан.

– Тлинкиты – отличные воины, сильные, выносливые, храбрые, но они не смогут победить белых, идущих на ваши земли с востока. И это возможно по нескольким причинам. Вас слишком мало, чтобы бороться с белыми. То, что вы видите, только малая часть их племени, отправившаяся в дальние края. Сколько бы вы ни уничтожили врагов, их станет еще больше, и рано или поздно они убьют всех воинов вашего племени, а женщин и детей сделают своими рабами.

– Такого не может быть. Нет народа, у которого не кончаются воины, – ответил Кухкан.

– Скажи, вождь, ты сможешь выпить всю воду в реке один? А вместе со всеми людьми своего племени? Не сможете. Вместо той воды, что вы выпьете, всегда придет новая. Так и здесь. Земли вашего племени простираются на несколько дней пути вдоль берега и до гор в глубину побережья. Земля же тех людей, что высадились на востоке, такова, что над ней никогда не заходит солнце. Оно восходит над одним концом этой страны, когда в других местах ночь. А потом на другом ее краю начнется новый день, когда тут темнота сменит солнце.

А сколько людей в ней живет? Их больше, чем капель воды в дождевой туче. Ты думаешь, что со своими воинами сможешь всех убить? Ну ты же не маленький мальчик, Кухкан, чтобы так думать. Они пришли сюда занять новые земли, им становится тесно на тех, что они уже захватили.

– А вам тоже не хватает места в своей стране? – спросил Скаутлелт.

– Нет, наша земля хоть и не такая большая, но места нашим людям хватает и еще остается. Нас интересует только торговля. Пойми, что белые тоже разные. У каждого своя страна, свои обычаи. И у каждого свои интересы. Мы часто воюем между собой. Это все равно, как отношения между различными кланами внутри вашего племени. Или различными племенами.

– Ну ладно, я понял, что их очень много, и какими бы хорошими мы воинами ни были, всех убить не сможем. Но если у нас будут ружья и пушки, то нам это окажется вполне по силам, – продолжил Кухкан.

– Не забывай, что у врагов их больше. И пока у вас нет ружей, на вас не обращают внимания. Как только вы купите пушки, вас просто уничтожат.

– Мы хорошие воины, и убить нас не так-то просто.

– Я уже говорил про это. Но не обижайся, вождь, воевать вы не умеете. Для вас война – повод показать свою доблесть, силу, ловкость и добыть рабов. Белые же, занявшие земли на востоке, воюют для того, чтобы убить своих врагов. Рабов у них и так хватает, хотя и от новых они никогда не отказываются. Вот в этом самая главная разница. Вы не умеете воевать так, как бледнолицые.

– Ты думаешь, что они нас всех убьют? – последовал вполне ожидаемый вопрос от Кухкана.

– Я думаю, ты знаешь, что происходит на восточном берегу. Там жили другие индейские племена, где они теперь? Или уничтожены, или ушли в другие места, а их земли достались

пришельцам. Но остались еще другие племена, которые занимают нужную новым поселенцам территорию. И их ждет та же самая судьба – быть уничтоженными или вытесненными со своей земли. Самое страшное для вас – белые воюют со всеми индейскими племенами, но по очереди. Вас убивают по одному.

Поэтому для победы вам необходимо объединиться, тогда появится один военный союз, и вы вместе станете бороться с пришельцами на востоке. И этот военный союз должен создать новую армию, которая будет воевать так же, как и восточные белые. Мы их называем англичанами или американцами. Хотя они люди одного племени, но у них разные вожди. Так вот, когда появится такой союз, то его армии, после того как она будет обучена, мы можем поставить ружья и пушки.

– Я понял тебя, капитан. Но ведь для этого придется объединяться в один союз всем тем, кто сегодня воюет между собой. И сегодняшние кровные враги должны воевать рядом друг с другом.

– Да, я об этом вам и говорю, надо что-то делать, чтобы всем объединиться против одного врага. Например, заключить временный мир для борьбы с общим противником. Но не мне тебя учить, вождь. Ты сам все понимаешь. И надо помнить, что такая война окажется очень долгой и продлится не один год. Кроме того, хотел бы сказать, что такие подготовленные войска могут воевать в других землях. И за это получать деньги, как их получают англичане. Так что у ваших воинов будет возможность показать свою удаль и доблесть. Но это будет уже совсем другая война.

– Если все сказанное тобой – правда, капитан, то нас ждут трудные годы. Мы можем надеяться, что вы нам поможете?

– Я бы сразу сказал – да, но мой голос слишком слаб, и решение будут принимать вожди нашего народа. Кстати, можешь нас называть русскими, чтобы не путать с англичанами и всеми остальными. Мы вам друзья, во всяком случае, стараемся ими стать. Но я сейчас отправляюсь к своим вождям и расскажу им о вашем предложении. Путь туда длинный, и ответ будет через две зимы.

Так что у тебя есть достаточно времени, чтобы организовать военный союз, хотя бы для начала среди своего племени, объединив разные кланы под управлением одного вождя. Я понимаю, что такое против ваших обычаев, но иначе всем придется умереть. Помните об этом, вожди, и подумайте над моими словами. А пока внимательно следите за всем, что происходит на другой стороне вашей земли.

Вот такой интересный разговор у меня состоялся с самыми уважаемыми тлинкитскими вождями. А сейчас мне пора отправляться в дорогу, моя цель – Петербург.

Часть II

Глава 11

Петербург, июнь 1790 г., дом на Фонтанке

– А ты сильно изменился, Гриша, прямо и не узнать. Вроде бы все по-прежнему, а выглядишь как другой человек, – такими словами встретил меня граф Чернышев.

– Ну что вы, Иван Григорьевич. Это просто разлука виновата. Чать, три года не виделись.

– Может быть, может быть. Ну да ладно, я рад, что не забываешь старика.

– Как можно! Как только корабль пришвартовался, так сразу и сюда. К кому же мне идти, как не к вам, батюшка. Кто еще совет добрый даст и в трудную минуту поддержит.

– Смотрю, не загордился, не забыл моей науки.

– Зря вы так, Иван Григорьевич. Только благодаря этому и смог справиться с порученным делом.

– А справился ли? Отчеты твои читали, государыня довольна, но что с тобой делать, еще не решила. Кстати, форму смени, не по чину одет. Ты теперь контр-адмирал. Ну, это не к спеху. Пойдем немного перекусим, а потом ты мне все расскажешь.

Петропавловск, июль 1790 г., Киреевский Алексей Михайлович

С уходом Муловского для нас почти ничего не изменилось. Так и ходим по маршруту от острова Императрицы до Павлодара, у каждого свой участок, хотя порой доводится проверять и соседние зоны патрулирования. Доставляем в разные места научные экспедиции, все побережье исследуется очень тщательно, берутся на примету те участки, где можно ставить остроги и выращивать еду.

С этим действительно туго. Жить тут можно, но очень трудно, и условия не самые простые. Порой возникает желание пройтись по Невскому или побывать в каком-нибудь салоне. Пожалуй, тут самый оптимальный срок службы – пять лет, потом надо возвращаться в обжитые места.

Пришло к нам усиление, два довольно старых транспорта, «Надежда» и «Гермес». Шли они через мыс Доброй Надежды, но потрепало их изрядно, так что сейчас ремонтируются. Привезли припасов, пушки, матросов для новых кораблей. Много чего нужного привезли. Наверное, скоро будут и первый корабль спускать в Охотске. Так что нас станет еще больше, и будет немного легче.

Отношения с туземцами складываются доброжелательные. Никто воевать не собирается, везде царит мир и согласие. Такое впечатление, что все чего-то ждут. Несколько раз приходилось сталкиваться с англичанами и испанцами. Но если они и заходят на нашу территорию, то стараются вести себя сдержанно, никаких конфликтов не устраивают и подчиняются нашим правилам. Хотя дружественным их поведение назвать нельзя. Но любое пренебрежение в отношении нас быстро исчезает, как только вспоминают о количестве пушек.

Как-никак, тут уже семь кораблей на дежурстве, а они обычно не ходят одиночками. Правда, и толпами тоже, но всем известно, что эти земли охраняет флот. Ситуация вокруг Павлодара как бы застыла. Местные испанцы не против с нами торговать, но воевать не собираются. Испанские моряки стараются нас не замечать. Такое впечатление, что никто не знает, что делать. А наши колонии потихоньку развиваются. В них стали распахивать уже вполне значительные участки земли и засеивать зерно, а также выращивать овощи.

Примерно такая же ситуация в Екатерининске. Китайцы знают, что мы поставили острог в устье реки, но пока ничего не предпринимают. Я говорю, все находится как бы в подвешенном состоянии, все ожидают, что же будет дальше, и в зависимости от этого последуют какие-то

действия. Явного превосходства ни у кого нет, а мы не собираемся брать что-то еще под свой контроль, с имеющимся бы справиться.

Петербург, октябрь 1790 г., Муловский

Сегодня состоялась аудиенция у государыни, и кажется, мне удалось донести до нее и всех присутствующих свое беспокойство о восточных землях России. Надо сказать, что по прибытии в Петербург я подал в Адмиралтейство отчет о результатах экспедиции, а кроме того, подготовил проект об организации самокупаемой государственной корпорации на Дальнем Востоке. С ним ознакомились ближайшие советники императрицы и она сама.

В этом предложении было много необычного для текущего уровня развития общества. На что уж граф Чернышев всегда поддерживал мои начинания, но и он был удивлен и смог только вымолвить:

– А не круто ли берешь, Гриша?

Но в помощи не отказал, и вот теперь состоялось обсуждение проекта у самой государыни. На нем присутствовали граф Воронцов, действительный тайный советник граф Безбородко, граф Чернышев и сама императрица. Она первым делом и спросила меня:

– Расскажи-ка нам, адмирал, как ты додумался до такого, – и она указала рукой на мой проект, – кто тебя этому надоумил?

– Только по вашему желанию, ваше императорское величество. Когда отправляли экспедицию, была поставлена задача – обеспечить защиту русских земель, а заодно уменьшить расходы казны, связанные с походом и выполнением поставленных задач. Вот думая о том, как выполнить порученное мне дело, дерзнул предложить такой план. По-другому не получается, очень далеко эти земли расположены, а желающих их прибрать к своим рукам предостаточно.

– Ну что же, мы все ознакомились с твоим предложением, теперь давай рассказывай сам, как это хочешь выполнять.

– Разрешите, ваше императорское величество, карту разложить. Так всем будет удобней понимать, о чем идет речь.

– Раскладывай и начинай.

– Здесь нанесены границы тех земель, которые были подтверждены в ходе выполнения ваших указаний. Экспедиционные корабли обошли их все, и теперь мы точно знаем, где и что находится, где какие племена проживают, и что можно от них ожидать. Я в первую очередь оценивал места с точки зрения их защиты. И считаю, что это сделать можно, но содержать там корабли будет очень дорого.

Причем для успешного выполнения задачи нужно гораздо больше кораблей, чем там есть сейчас. Самое главное – большое расстояние до тех территорий, дорога по земле туда занимает около года, по морю примерно столько же. Причем сухопутных дорог почти нет, а если есть, то труднопроходимые, из-за чего многие вещи, например большие пушки или морские якоря, доставить туда невозможно. Другой проблемой является отсутствие населения, в тех местах проживают только промышленники, купцы и малочисленные племена туземцев.

А если туда перевезти людишек отсюда, то всех прокормить будет трудно, там в основном питаются рыбой и морским зверем, а также всем, что дает море. Это, скажем так, трудности, связанные с обеспечением проживания на тех землях. С другой стороны, они богаты морским зверем, рыбой и позволяют добывать меха в больших количествах. Проведенные учеными исследования обнаружили, что в тех местах есть золото, уголь и железо.

Правда, данные пока предварительные, сами месторождения не обнаружены, но это только дело времени. Так что земли богаты. Очень богаты и могут принести России значительную пользу. Но они совершенно беззащитны. На первый взгляд кажется, что убересть их от вторжения чужаков можно малыми силами, но это совсем не так.

Вот смотрите по карте, что получается. Сюда любым европейским державам добираться не меньше, чем нам, причем для них доступна дорога только морем. Но Англия уже имеет свои

колонии на восточном берегу Американского континента, да вдобавок там зарождается новое государство, основными жителями которого становятся англичане. Им противостоят индейские племена, на землях которых они и располагаются.

Не подлежит сомнению, что через некоторое время туземцы будут либо уничтожены, либо вытеснены в бесплодные места, где им останется только умирать. А это новое государство только начнет набирать силу, и выйдя на западное побережье Америки, оно продолжит захват новых земель. А в этом качестве будут выступать наши территории. Уже сейчас в тех местах появляются английские и американские корабли, приходящие за пушниной, хотя для этого им придется совершать длительное путешествие.

Так что, если мы своевременно не разместим там значительные силы, способные оказать отпор пришельцам, мы эти земли потеряем. Частично задачу их защиты я уже начал решать, поставив остроги Павлодар и Чернышев, они лишают будущего противника удобных портов для размещения своих кораблей, но надо сделать гораздо больше, нужны новые остроги и корабли.

Это что касается Америки. С Японией пока удалось тоже справиться, хотя она на сегодняшний день не представляет никакой опасности. А вот если с ней кому-то из наших противников удастся заключить дружеское соглашение или перетянуть их на свою сторону, то у нас под боком появится сильный противник, а на его территории можно расположить множество удобных баз.

Взяв под свой контроль остров Императрицы Екатерины, а также заключив договор с айнами, мы перекрыли путь расселения японцам на север, лишив их возможности захватить Курильские острова и Сахалин, получили прямой выход в Тихий океан, минуя прибрежные воды Японии, и значительно ослабили возможного будущего противника. Но и этого мало, там пока стоит один острог Русский и пять десятков солдатиков.

В тех местах надо ставить новые остроги и заселять остров. Ну и решить, будут ли айны подданными Российской империи, тем более что это уже когда-то было сделано, или останутся сами по себе. Правда, я не знаю, как такое может быть, если они живут на нашем острове. Или мы на их.

Другая проблема в тех краях – китайцы и маньчжуры. Они контролируют реку Амур, а этого допускать нельзя. По сведениям казаков, по реке можно добраться почти до озера Байкал водным путем, правда, придется частично перевозить грузы по суше, но это гораздо проще, чем по Охотскому тракту. Если Амур взять полностью под свой контроль, то откроется водный путь на Иркутск, что будет существенным подспорьем в освоении этого края.

Есть еще испанцы, но они, похоже, сейчас настолько слабы, что им не до своих заморских колоний, тем более таких далеких и не приносящих никаких доходов. Еще одна скрытая угроза – организация англичанами в тех землях, например в Японии или Китае, своих баз. В любом из затронутых мной вариантов развития событий необходим флот и армия для защиты наших земель. Получается, что если будет удар в спину, а эти территории можно рассматривать именно так, то их у России могут отнять. А там, как я говорил, имеются значительные богатства.

Теперь я коснусь того, что уже сделано. В Павлодаре начали обрабатывать землю, и хотя этим занимаются всего несколько солдатиков, но урожаи там хорошие, и если расширить площади, то можно будет накормить если не всех, то многих. Кроме того, готов оказать помощь и король Сандвичевых островов, если с ним будет заключен договор о дружбе. Ему нужно оружие и корабли.

В Охотске я заложил новую верфь, и сейчас там, наверное, уже готов первый корабль. Там же привезенные с Урала мастера наладили мастерскую, в которой можно изготавливать железные изделия для строительства кораблей. Они же готовятся выплавлять там железо, по отзывам ученых, оно есть в окрестностях Екатеринбургского. Так что много сейчас можно изго-

тавливать своими силами на месте, нужно только правильно все организовать и обеспечить людьми.

Это меня и привело к мысли, что в тех краях все, что можно, надо делать именно так. Строить верфи, мастерские, плавить железо, выращивать хлеб и обеспечивать всех оружием. А иначе нам те земли не защитить.

– Ну ты, адмирал, и загнул! Всегда мы от врагов могли защититься, пусть не сразу, но укорот давали, – вступил в разговор граф Воронцов.

– Конечно, вы правы, но сколько на это потребуется времени и сил, придется искать возможности, где взять корабли и солдат, и пока они врага выгонят, те большой урон нашей земле нанесут, да и потом придется с ними бороться. Поэтому я и предлагаю заранее принять меры, так будет проще и не потребует таких больших затрат.

– Ну, может быть, может быть, – проворчал граф.

– Так вот, я ничего другого придумать не смог, как предложить там организовать компанию, которая и будет заниматься защитой тех территорий. Но это будет не простая компания, а созданная государством. Предлагаю основать корпорацию «Дальроссия». Она будет создана Адмиралтейством, Коммерц-коллегией ну и некоторыми доверенными государственными лицами. Руководить корпорацией будут военные.

Так вот, она должна взять в управление все эти земли, или, точнее, государство передаст их под контроль. Корпорация организует добычу пушнины, морского зверя, золота, все затем продаст, а на вырученные деньги своими силами будет строить корабли, изготавливать оружие, закупать холопов и переселять их в эти места.

Кроме того, необходимо создавать все нужное для жизни непосредственно там – строить заводы по выплавке железа, обучать солдат, выплачивать жалованье морякам и многое, многое другое. Корпорация будет защищать русские границы и самостоятельно обеспечивать все, что для этого нужно. Фактически компания сможет сама зарабатывать деньги и тратить их на себя, вернее, на выполнение своей основной задачи – защиты Отечества.

Конечно, это непривычно. Обычно все деньги поступают в казну и уже оттуда по указанию императрицы и доверенных лиц расходуются на текущие нужды. Но здесь ситуация немного другая. Деньги на содержание войск в тех местах надо будет выделять все равно, если мы хотим их защищать. А зачем их возить туда-сюда, если они опять вернуться туда, откуда пришли?

Правда, есть вопрос, а сколько этих денег будет, но вот примерные расчеты показывают, что полученных средств едва-едва хватит на содержание тех территорий. Достоинством такого подхода будет то, что государство сможет создать мощную опорную базу на восточных границах, почти не тратя на это денег из казны. Расходы, конечно, будут, но только на первом этапе.

Матросы и офицеры с Балтийского и Черноморского флотов смогут проходить на кораблях корпорации обучение и потом возвращаться обратно. Кроме того, корпорация должна обучить индейцев, чтобы они могли воевать с американцами и не допустить расширения их территории. За потраченные деньги корпорация будет отчитываться перед Коммерц-коллегией, если появится прибыль, то ее можно использовать для выплаты вознаграждений или направлять в казну.

Это, конечно, только общее описание плана по защите тех земель. Если что-то непонятно, я готов дать пояснения, если ваше императорское величество даст разрешение, я буду готовить более подробный план по созданию корпорации «Дальроссия».

– Ну что скажете, господа советники? – спросила императрица после окончания моего выступления. – Вопросы есть?

– Как не быть, такое дело небывалое затеяно, отдать защиту русских границ непонятно кому, – проговорил граф Безбородко. – Скажи, адмирал, как думаешь защищать те края?

– Необходимо организовать несколько опорных пунктов, где могут стоять корабли и располагаться солдаты. В качестве баз будут использоваться Павлодар, острог Чернышева, остров Кадьяк, Ситка, Сандвичевы острова, остров Императрицы Екатерины, Сахалин, Екатерининск, Охотск и Петропавловск. В дальнейшем их число может быть увеличено или уменьшено.

В тех местах, где это возможно, будет осуществляться выращивание зерна и овощей, разведение скотины, в частности, в Павлодаре и Чернышеве, на Сандвичевых островах. Оттуда провиант можно развозить по остальным базам. При возможности там же надо создавать места для ремонта кораблей. Верфи должны быть построены в Охотске и Екатерининске. Там же, думаю, надо выплавлять железо и начинать делать оружие. Необходимо организовать промысел морского зверя и добычу рыбы, что позволит получить дополнительно продукты и ресурсы.

– А не слишком ли много? Зачем тебе железо и оружие делать?

– Так как же без этого корабли строить и землю защищать? Да и торговать чем-то с индейцами надо. На продовольствие и железные вещи можно будет и меха выменять, и за службу расплатиться.

– Да вот, кстати, – вступил в разговор граф Чернышев, – как ты собираешься индейцев использовать?

– Пока никак, этот вопрос не обсуждался, не было у меня инструкций вести такие разговоры. Но с вождями я беседовал и предложил им подумать о создании военного союза, который и будет формировать воинские отряды. Их могут обучать наши капралы-отставники, индейцев можно вооружить нашими старыми ружьями, которые самим не нужны, и потом они начнут воевать с американцами, если те попытаются захватить новые земли.

Эту войну, вполне возможно, поддержат и англичане, у них постоянная распря со своими бывшими колониями, так что мы будем не одиноки, и может быть, как своему союзнику, хоть и неявному, англичане не станут слишком сильно гадить.

Таким образом, мы сможем продать старое оружие, постоянно держать эти племена в зависимости от наших поставок пороха и свинца и в то же время иметь с ними дружеские отношения, которые позволят при необходимости привлечь их, например против китайцев. За это придется платить тем же самым оружием, порохом, железными изделиями. Индейские племена предпочитают охоту и войну, так что надо использовать особенность их поведения.

– Любопытно, – проговорил Безбородко.

– А торговать мехами и всем прочим ты сам будешь, адмирал? – спросил граф Воронцов.

– Ну зачем же, я офицер и буду заниматься управлением корпорацией «Дальроссия» как военным подразделением, если, конечно, мне это будет доверено. А в любом армейском гарнизоне есть те, кто занимается снабжением. Придется организовывать компанию, которая будет торговать всем, чем только можно. В принципе, есть и купец для дела годный, Шелехов.

Я об этом с ним не говорил, но к нему присмотрелся и отметил, что правильный он купец, не только о своей мощи думает. Деньги поступят в казну корпорации, и уже под контролем уполномоченных лиц от Адмиралтейства и Коммерц-коллегии будет осуществляться их расходование, в первую очередь на выплату жалованья офицерам и солдатам, закупку провианта, на строительство кораблей и приобретение оружия и амуниции.

Кроме того, придется строить новые заводы и привлекать механиков и ученых; похоже, что англичане и все остальные начинают готовить новое оружие, так что нам никак нельзя от них отставать.

– Что, думаешь у тебя лучше получится строить заводы, чем у других? – не преминул вставить шпильку Безбородко.

– Нет, конечно, я так не думаю. Но Петр Алексеевич на Урал отправил одного кузнеца Демидова, а теперь Урал всех обеспечивает железом и много еще чем.

– Что, с царем себя равняешь? – не упустил своего Воронцов.

– Никак нет, просто Петр Алексеевич дорогу уже проложил, показал, что надо делать. Так что я просто использую его науку.

– А что это за слово такое, корпорация? – спросил Безбородко.

– Это латинское понятие, означающее объединение, союз, созданный кем-то, государством, отдельными его учреждениями или людьми и которому поручается ведение каких-либо дел. Первые такие организации появились еще в Древнем Риме, и им поручалось управление отдельными колониями. На сегодняшний день некоторым подобием может служить компания Гудзонова залива.

– Понятно, так я и думал, какая-то компания с особыми полномочиями.

Разговор затянулся. Советники императрицы задавали много разных вопросов, но она сама молчала и только как-то оценивающе смотрела на каждого из них и на меня. Наконец Екатерина, не дожидаясь окончания обсуждения, подвела его итог:

– На сегодня закончим, завтра продолжим. Ты, адмирал, пока не нужен, а мы еще на эту тему поговорим. А пока, советники мои ненаглядные, думайте, как нам земли наши защитить и при этом без штанов не остаться. Не хочется почему-то свое добро англичанам отдавать.

Глава 12

Продолжение обсуждения, граф Чернышев

Да, заварил Гришка кашу! Второй день никак решения принять не удастся. С одной стороны, все понятно, сил защитить восточные границы у нас нет. С другой стороны, надо отдать казенные земли кому-то в управление, а дохода казне не будет. Пришел бы кто другой с таким предложением, спустил бы с лестницы. А тут что делать?

Спорили и так, и эдак. Дело даже не в том, что кто-то хочет прибрать эти земли себе. Гришка правильно все расписал – и далеко, и управлять надо только на месте, а из приближенных государыни никто туда не поедет, это будет все равно что ссылка. Там забот много, а вот насчет дохода ничего не известно. Здесь можно получить гораздо больше и с меньшими затратами.

Но постепенно у всех присутствующих стало формироваться мнение, что если не в таком виде, но что-то близкое по содержанию надо организовывать. Вот только желающих заниматься подобным нет. Конец всем спорам положила государыня, внимательно слушавшая все наши рассуждения и упорно хранившая молчание.

– Значит, так, господа мои советники. Наговорили вы тут много чего, но в конце концов стали склоняться к правильному решению. Это наши земли, и всем желающим их пограбить, а ничем другим поведение иноземцев там назвать нельзя, надо дать укорот. И хорошо, что нашелся человек, который берется за такое дело.

Мне в данном случае не столь важно, сколько денег принесет в казну эта затея, важно, что на дальних границах появится сила, которая будет защищать наши территории. И самое главное, от казны помощь если и потребуется, то незначительная. Порой на подарки расходуется больше, чем придется потратить на эту корпорацию. Получается, что почти задаром мы получим армию и флот на востоке. А если там будет выявлено воровство, а за деньгами надо будет следить, чтобы тратили их правильно, или дела пойдут не так, как надо, всегда можно все похерить или назначить нового человека.

Но нашей задачей должна стать организация возможности противостоять любым угрозам с той стороны. Кто это будет – не важно. Англичане, американцы, китайцы – любой враг должен знать, что ему придется встретиться с хорошо вооруженным флотом и армией. А что касается этой самой корпорации – то ничего нового в ней нет. Она чем-то напоминает гетманщину, что в свое время была среди казачков.

По большому счету, это не важно. Компания, корпорация, губернаторство – все должно служить поставленной мною цели. Вы будете принимать участие в организации корпорации, так что помните о том, что я сказала. Пока ее будут создавать Адмиралтейство, Коммерц-коллегия, ну, и вы все лично. Может быть, и я войду в это число, а уж цесаревич должен точно там быть. Идите и работайте. Как только лед уйдет с Балтики, Муловский должен отправиться в обратный путь со всем необходимым для создания корпорации.

Петербург, ноябрь 1790 г., Муловский

О решении государыни меня уведомил граф Чернышев. Он же и сообщил мне, когда я должен представить проект этой самой корпорации «Дальроссия». Я подготовил черновики нужных документов, и вот сегодня с ними знакомились Воронцов, Безбородко и Чернышев. Пока решили, что они смогут сами оценить проект, а при необходимости привлекут кого надо. Я начал изложение документов с постановки общей задачи.

– Корпорация «Дальроссия» создается Адмиралтейств-коллегией, Коммерц-коллегией, императрицей Екатериной Алексеевной, цесаревичем Павлом Петровичем, графом Безбородко Александром Андреевичем, графом Воронцовым Александром Романовичем и графом Чернышевым Иваном Григорьевичем. Управление корпорацией осуществляется назначенным самодержицей руководителем из числа российских военных.

Корпорации поручается защита поселений на западном побережье Америки от 32° с.ш. и до Берингова пролива, Алеутских, Курильских и Командорских островов, Сахалина и острова Императрицы Екатерины, а также восточного побережья империи и реки Амур на всем ее протяжении. Защите подлежат земли на расстоянии до двухсот верст в глубь от побережья. Охраняемая территория может быть изменена при появлении новых границ.

Для решения поставленной задачи корпорация обязана содержать за свой счет потребное количество кораблей и войск. Ремонт и обслуживание компания выполняет своими силами, так же как и строительство новых кораблей, вооружение солдат, выплату всем жалованья, а также всего необходимого для обеспечения вооруженным силам условий, по принятым нормам довольствия.

Корпорация имеет право самостоятельно заниматься коммерцией, вырученные средства остаются в ее распоряжении и используются в основном на содержание армии и флота, их модернизацию и развитие. Допускается расходование денег на строительство заводов, рудников, мастерских, верфей, занятых обслуживанием нужд корпорации. Для тех же целей могут быть организованы разведывательные экспедиции новых территорий, имея задачей их присоединение к Российской империи. Возможно использование природных ресурсов и полезных ископаемых, добываемых на контролируемой территории, на нужды организации.

Корпорация имеет право заключать договора с другими государствами, причем империя может в дальнейшем их не подтвердить. При этом всю ответственность и расходы за принятые решения несет корпорация. Она имеет право вступать в союзы, принимать участие в боевых действиях на стороне своих союзников, проводить их обучение, защиту и оказывать им всемерную помощь на свое усмотрение. Империя оставляет за собой право не соглашаться с действиями корпорации.

Корпорация имеет право привлекать к своей деятельности любых людей и специалистов любых государств, в том числе пленных, подневольных крестьян, мастеровых и ученых, набирать солдат и матросов на своих условиях в любых местах и любой национальности. Условия привлечения и найма персонала определяются корпорацией самостоятельно. Деятельность организации контролируется Адмиралтейством и Коммерц-коллегией по единственному критерию – успешная защита русских земель и их развитие.

Все имущество, корабли, заводы, рудники являются собственностью корпорации и могут быть использованы исключительно для защиты границ России. При нарушении этого требования все имущество переходит в собственность самодержца. В случае создания условий, пре-

пятствующих корпорации выполнять свою основную задачу, она имеет право в одностороннем порядке разорвать любые договоры и обязательства ради обеспечения защиты восточных рубежей Российской империи.

– Похоже, ты, адмирал, собираешься создавать на землях русских свое государство? – спросил Безбородко Александр Андреевич.

– Не совсем так, но близко к этому, только государство будет не мое, а государыни, подчиненное Российской империи, и служащее для одной-единственной цели – защиты ее границ. Скорее, эта корпорация больше похожа на военный орден, предназначенный для реализации определенной задачи. Можно для примера взять из истории какой-нибудь похожий орден, например тамплиеров или крестоносцев. Или ту же самую гетманщину.

Я имею в виду, что как раньше псы-рыцари несли слово Божие и крест по всей Европе, так и корпорация будет заниматься обороной и расширением границ России. И бороться с появлением любых врагов вблизи них. Как вы видите из стоящих задач – это военная организация, сама зарабатывающая деньги, но тратящая их только на свое усиление. Можно даже сказать, что это наемники, нанятые государством для защиты его границ.

Я понимаю, что здесь приведено только описание задач, всегда найдется кто-то, кто попытается что-то прибрать в свой карман. Этого не избежать. Но за соблюдением доходов и расходов надо установить особый контроль и людей, уличенных в воровстве, быстро выявлять и принимать соответствующие меры.

– Да, намерения у тебя хорошие, адмирал, а вот как ты их будешь реализовывать? – поинтересовался Воронцов Алексей Романович.

– Как и положено в любой армейской структуре – создавая в каждом подразделении свой штаб и управляя ими из единого центра. Его можно будет назвать штабом соединения, корпорацией, коллегией или найти другое определение. Важно то, что этот центр будет управлять торговлей, добычей ресурсов, тех же мехов, железа, угля, строительством кораблей, набором солдат и вообще любого персонала. Ну и конечно, управлением войсками и флотом.

Конкретную структуру коллегии еще надо расписать, но делать это необходимо под те задачи, что будут поставлены государыней. Ведь всего того же самого можно добиться и по-другому – ресурсы разрабатывать, деньги все отдавать в казну и потом ждать, сколько оттуда тебе дадут, да еще при этом будут учить, что делать, ничего не зная о сложившихся на месте условиях. А расстояния большие, письма и указания дойдут не раньше чем через полгода. И столько же будет идти ответ.

Вот и считайте, например, китайцы пришли в силах тяжких к нашему острогу, а ответ из Петербурга, что делать, придет через год. Может, уже и того острога нет, как и китайцев. Так что, в моем понимании, нет никакого другого варианта, как доверить оборону тем, кто этим должен заниматься с самого начала, – армии и флоту, тем более что каждый офицер принимает присягу на верность Царю и Отечеству.

– Ну ладно, пусть ты получил право на создание этого твоего ордена, как и что ты будешь делать? – поинтересовался Чернышев Иван Григорьевич.

– Начинать придется с самого начала – создавать все органы управления, армию и флот. Нужны корабли, оружие и люди. Потом надо организовывать пушной промысел и торговать мехами. На вырученные деньги строить все, что нужно.

– И сколько ты думаешь заработать на мехах? – спросил Александр Романович.

– По рассказам купцов, одна партия может привезти мехов на сумму до двухсот тысяч рублей. А если организовать несколько партий, да еще привлечь к этому делу туземцев и менять на железные изделия меха у индейцев, рассчитываю на выручку до двух миллионов рублей в год. Но это только после того, как будет организован промысел и продажа пушнины.

На вырученные деньги можно будет построить не менее трех кораблей, возможно и больше, выплатить жалованье и вести строительство нужных объектов. А кроме того, допол-

нительный доход должны дать мастерские и созданные производства, не говоря уже о найденном золоте.

А потом надо начинать набор новых рекрутов, наемных специалистов и мастеров. Кстати, если у вас будут пленные, турки там или шведы, все равно кто, вы их отправляйте на восток, пусть поработают лет десять в тех местах, потом выживших можно будет отпустить домой.

– А где ты хочешь брать рекрутов и мастеров? – последовал очередной вопрос от Воронцова.

– Надеюсь, кого-то отпустит императрица с казенных заводов, с Тулы и Урала, а также можно будет выкупить холопов, надо ведь организовывать обеспечение всех продовольствием. Для свободных, тех же самых ученых и вольных мастеров, хочу предложить повышенное жалование и работу на определенный срок, например на пять лет. Можно отправлять офицеров и солдат для обретения навыков и опыта на те же самые пять лет нести службу в этих местах.

Благодаря одному переходу по морю туда и обратно флотские офицеры приобретут такой опыт, что никакие англичане им будут не страшны. Так что вот и еще одна польза – обучение личного состава флота в дальних походах и сложных условиях плавания. Но многое придется делать с нуля, так что скорой отдачи не получится, и вся нагрузка в первое время ляжет на уже находящиеся там корабли, офицеров и солдат.

Надеюсь я на то, что мне дадут на первое время, хотя бы на пять лет, несколько кораблей, а также офицеров, которые помогут организовать все управление войсками.

– Небось полковников и адмиралов запросишь? – спросил Иван Григорьевич.

– Нет, ну разве кто-то сам захочет поучаствовать в новом деле. Для этих целей лучше подойдут капитаны, капитан-лейтенанты, поручики, но желательно с опытом службы, причем не в гвардейских частях. Ну и конечно, унтер-офицеры, капралы, боцманы и другие подобные служаки. Они будут из новобранцев солдат и матросов делать. Жалование всем будет двойное по отношению к выплачиваемому в центре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.